

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
НЕТОЛЕРАНТНОСТИ К МИГРАНТАМ
В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)**

Научный руководитель _____ канд. филол. наук,
доц. О.Н. Варламова

Выпускник _____ А.И. Наумова

Нормоконтролер _____ К.С. Некрасова

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НЕТОЛЕРАНТНОСТИ К МИГРАНТАМ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ.....	6
1.1. Феномен толерантности и нетолерантности в современной науке	6
1.1.1. Определение толерантности и нетолерантности в гуманитарных науках.....	6
1.1.2. Толерантность и нетолерантность в лингвистическом аспекте.....	11
1.1.3. Толерантность и нетолерантность в призме оппозиции «свой-чужой»	16
1.2. Понятие медиадискурса в современной лингвистике	19
1.3. Феномен миграции как объект лингвистического исследования	22
1.3.1. Исследования миграции в лингвистическом аспекте.....	22
1.3.2. Особенности миграционной политики Франции и Великобритании.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	32
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ НЕТОЛЕРАНТНОСТИ К МИГРАНТАМ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ.....	34
2.1. Стратегии нетолерантности по отношению к мигрантам во французской прессе.....	34
2.2. Стратегии нетолерантности по отношению к мигрантам в британской прессе.....	47
2.3. Кросскультурный аспект вербализации нетолерантности к мигрантам во французской и британской прессе.....	64
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	82
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	83

ВВЕДЕНИЕ

Толерантность как социальное явление глубоко укоренилось в современном мире, учитывая огромное разнообразие этнических, культурных, социальных групп. Являясь социальным регулятивом и выражением активной жизненной позицией, толерантность широко изучалась как зарубежными, так и отечественными учеными. Однако, из-за обостряющейся геополитической ситуации в миграционной сфере в европейских СМИ появляется все больше материалов, формирующих негативный образ миграции и мигранта. Развитие контрабандных сетей, рост преступности, безработица среди местного населения, вызванная большим количеством мигрантов, стали для властей Франции и Великобритании катализаторами изменения политического курса в сторону ужесточения законов по отношению к мигрантам. Нетолерантность к мигрантам на лингвистическом уровне недостаточно изучена, несмотря на большое количество проведенных исследований.

Предлагаемая исследовательская работа посвящена выявлению лингвистических особенностей репрезентации нетолерантности к мигрантам в миграционном дискурсе на материале французской и британской прессы.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что на сегодняшний день миграционный вопрос является приоритетным как для Франции и Великобритании, так и для Европы в целом. Ежегодно оба государства обновляют рекорды по уровню чистой миграции и принимают законопроекты, которые порождают множество дискуссий. Как следствие, СМИ публикует множество материалов на тему миграции и мигрантов. Анализ статей позволит выявить лингвистические средства нетолерантности по отношению к мигрантам во французской и британской прессе.

Цель исследования – выявить лингвистические особенности репрезентации нетолерантности к мигрантам во французской и британской прессе.

Объектом исследования является языковая нетолерантность в медиа опосредованном дискурсе.

Предмет исследования – лингвистические особенности репрезентации нетолерантности во французской прессе и британской прессе.

Достижению цели исследования способствует последовательное решение следующих **задач**:

1) уточнить подходы к пониманию толерантности и нетолерантности в современном гуманитарном знании;

2) уточнить определения медиадискурса и его характеристики;

3) описать феномен толерантности/нетолерантности через призму бинарной оппозиции «свой-чужой» и описать стратегии дискурсивного конструирования чужеродности;

4) представить особенности миграционной политики во Франции и Великобритании;

5) описать лингвистические особенности репрезентации нетолерантности к мигрантам во французской и британской прессе в соответствии с лингвокоммуникативной моделью конструирования чужеродности;

6) выявить кросскультурные особенности репрезентации нетолерантности во французском и британском миграционном медиадискурсе;

В качестве **материала исследования** были выбраны 15 статей (47325 знаков) французского новостного издания «Le Figaro», а также 15 статей (75662 знака) из британского новостного издания «Daily Mail», опубликованных в период с 2021 г. по 2024 г.

Теоретической базой исследования послужили работы по изучению языковой толерантности (Кудрявцев А.Г., Михайлова О.А., Шарифуллин Б.Я., Южакова Ю.В.), нетолерантности (Михайлова О.А., Романова Т.В., Чепкина Э.В.), дискурса (Карасик В.И., Красных В.В., Степанов Ю.С.), медиадискурса (Добросклонская Т.Г., Желтухина М.Р.,

Кожемякин Е.А.,), миграционной лингвистики и миграционного дискурса (Желтухина М.Р., Костева В.М., Шустова С.В.) и бинарной оппозиции «свой-чужой» и чужеродности (Детинко Ю.И., Куликова Л.В., Грушевицкая Т.Г. и другие).

В работе были использованы следующие **методы исследования**: метод лексико-семантического анализа, метод дискурсивного анализа, метод компонентного анализа.

Практическая значимость исследования связана с тем, что полученные результаты могут быть использованы в преподавании университетских дисциплин, таких как лингвострановедение, анализ и интерпретация текстов на иностранном языке, прагмалингвистика. Результаты исследования могут быть также полезны для специалистов в области политологии и журналистики.

Структура данного исследования определяется названной целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка литературы и списка источников иллюстративного материала.

Апробация результатов исследования. Доклады по теме исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике» (2023), а также на научно-практической конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (2024).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НЕТОЛЕРАНТНОСТИ К МИГРАНТАМ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ

1.1. Феномен толерантности и нетолерантности в современной науке

1.1.1. Определение толерантности и нетолерантности в гуманитарных науках

Понятие толерантности формировалось на протяжении длительного периода времени. На сегодняшний день в современных гуманитарных дисциплинах данное понятие широко изучено. Многие философы и ученые, такие как Аристотель, Цицерон, Джон Локк, Бахтин Михаил Михайлович и другие, исследовали феномен толерантности в различных областях наук: философия, социология, психология, педагогика и лингвистика. Первые упоминания толерантности как терпимости к вере, появились еще в античное время. Однако, вследствие мировых войн, массового геноцида и других явлений, начинают развиваться идеи мирного сосуществования, появления новой культуры и развития новых подходов.

В 1953 году английский учёный-иммунолог Питер Брайан Медавар впервые применил термин толерантность в значении «терпимость иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям». В XXI веке данный термин вышел за рамки медицины и используется в многочисленных областях науки [Moore, Walker; цит. по: Никитина, 2019: 78].

В политологии толерантность – «терпимость по отношению к другим людям, отличающимся по их убеждениям, ценностям и поведению. Толерантность как характеристику коммуникативности и самоидентификации следует отнести к культурному явлению. Толерантная политическая культура означает уважительное отношение к любым политическим проявлениям, которые не противоречат существующему законодательству. Толерантность в

политике можно считать результатом разрешения многих социальных противоречий на всеобщей социальной основе и развития демократии в форме правового государства» [Словарь по политологии, 2010].

В дипломатии толерантность, несомненно, играет важную роль. В «Декларации принципов терпимости ЮНЕСКО» она определяется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Терпимость – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [Декларация принципов терпимости, 1995].

В словаре философских терминов В.Г. Кузнецова даётся следующее определение толерантности: «(лат. *tolerantia* терпение, терпеливость) – нравственное качество, характеризующее отношение к человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии как к равно достойной личности» [Кузнецов, 2005: 590]. Также, философский аспект толерантности был затронут В.М. Золотухиным. По его мнению, толерантность, с одной стороны, является моральным принципом, который является регулятором нашего поведения и формирует наше мировоззрение. С другой стороны – это практический инструмент, способствующий благоприятному решению конфликтов [Золотухин, 2003: 94].

Толерантность как социальное явление объясняет готовность одного человека принять второго независимо от каких-либо критериев. Философ Эммануэль Аджиус и историк Джоланта Амброзевич определяют толерантность как «формулу цивилизованного сосуществования всех участников общественных отношений, с их разнообразием мнений, убеждений, верований, точек зрения и других особенностей»

[Agius, Ambrosewicz, 2003: 11]. Если рассматривать взаимодействие этнических мигрантов и полиэтничной принимающей среды, то толерантность также имеет социальный характер и опирается на представление о том, что это свойство принадлежит всем элементам его структуры: потребностям, интересам, идеям, мотивам и целям. В.Н. Петров отмечает, что «в межэтнических отношениях интолерантность так же возможна, правомерна и ожидаема, как и толерантность» [Петров, 2003: 84].

В психологии впервые о толерантности упоминает американский учёный Гордон Олпорт, в середине XX века. Он считал, что толерантность закладывается с раннего детства и проявляется у людей, которые обладают высоким уровнем эмпатии и образования. Человек должен обладать сильным эго и чувствовать внутреннюю безопасность, чтобы успешно взаимодействовать со всеми людьми [Олпорт, 1954; 2003]. По мнению Цукановой А.П., в психологии толерантность можно рассматривать в двух аспектах – на психологическом уровне, т.е. это наша личностная установка, которая не может быть навязана (следовательно, имеет добровольный индивидуальный характер) и формируется в условиях воспитания, нашего окружения и опыта, и на поведенческом уровне – это наше сознательные действие и поступки, основанные на понимании терпимости [Цуканова; цит. по: Рубцова, 2014: 174]. Из этого следует, что толерантность – это социальная категория, которая появляется и развивается только при взаимодействии с социумом, при этом фиксируя особый тип взаимоотношений индивида и общества. Таким образом, социологический и психологический подходы к изучению толерантности дополняют друг друга, выполняя различные инструментальные функции.

Социальный характер толерантности так же отмечала Ю.В. Южакова [Южакова, 2014], А.Г. Кудрявцев [Кудрявцев, 2011] и В.М. Соколов [Соколов, 2003], в исследованиях которых толерантность – это, прежде всего социальная позиция и нравственная установка личности, готовность к позитивному взаимодействию с другой социальной средой. Коммуникативная

толерантность рассматривается как собирательная категория: в нее входят темперамент, ценности, потребности, установки, особенности мышления и т.д. Коммуникативная толерантность (В.В. Бойко, О.А. Михайлова, Е.Г. Виноградова) проявляется через терпимость к окружающим, сокрытие неприязни и истинных мыслей, и даже способность к самоубеждению, чтобы игнорировать неприятные свойства другого. В.В. Бойко выделяет следующие типы коммуникативной толерантности:

1. Ситуативная, проявляющаяся в отношении индивида к конкретному человеку в определенных коммуникативных условиях.

2. Типологическая, отражающая отношение человека собирательным типам людей и групп (такие как раса, религия, каста).

3. Профессиональная, также означающая отношение к собирательным типам людей, но относящимся к роду деятельности человека.

4. Общая, которая выявляется в отношении к людям в целом, модели поведения, формирующиеся жизненным опытом, состоянием ментального здоровья, нравственными принципами [Бойко: 1996, 405].

Так, можно говорить о необходимости использования коммуникативной толерантности при взаимодействии с социумом для успешной коммуникации. Особенно в современном мире, когда психологическое понятие «экологичное общение», иначе говоря, общение, характеризующиеся эмпатией, уважением к потребностям и особенностям другого, становится всё более популярным.

Поскольку большинство исследований посвящено именно феномену толерантности, ученые опираются на тот факт, что все, что не является толерантным будет проявлением нетолерантности, или, как ее иначе называют, интолерантности. Так, лингвист Т.В. Романова предлагает бинарную структуру: толерантность – интолерантность. А О.А. Михайлова в свою очередь, считает интолерантность «непременным коррелятом» толерантности предлагает следующее определение: «форма поведения, мотивируемая неприятием другого и проявляющаяся в процессе коммуникации» [Михайлова, 2015: 63]. Современная наука выделяет

следующие проявления интолерантности: этноцентризм, предубеждение, предрассудок, дискриминация, ксенофобия, экстремизм, национализм и терроризм [Романова, 2015: 43]. В свою очередь, Б. Риэрдон выделяет следующие признаки интолерантности, отмечая, что отсутствие данных признаков является толерантностью:

- 1) уничижительный, очернительный или отчуждающий язык;
- 2) определение всех членов какой-либо социальной группы посредством обобщённых негативных характеристик;
- 3) высмеивание и оскорбление конкретных качеств и характеристик людей;
- 4) высказывания по поводу отдельных людей и групп на основании негативных обобщений и стереотипов, а не реальных фактов;
- 5) преднамеренные действия, направленные на унижение и устрашение других, на ограничение и лишение человека прав;
- 6) физические и моральные издевательства, вооруженные нападения и так далее [Reardon; цит. по: Солынин, 2009: 178].

Несмотря на то, что понятие «интолерантность» больше используется в научных текстах, в отличие от «нетолерантности», в нашей работе данные понятия будут являться смежными терминами.

Таким образом, толерантность – крайне многогранное и противоречивое понятие, это не только отказ от предрассудков и агрессии, но то, что глубоко влияет на наше сознание. Данный феномен затрагивает философский, социологический, политический, психологический, и другие аспекты. Также, толерантность следует воспринимать в паре с прямо противоположным явлением – нетолерантностью.

1.1.2. Толерантность и нетолерантность в лингвистическом аспекте

Многогранность феномена толерантности позволяет изучать его в разных аспектах. Российский лингвист О.А. Михайлова выделяет пять подходов к изучению феномена толерантности: аксиологический, гносеологический, ксенологический, исторический и лингвокультурологический. Аксиологический подход рассматривает толерантность как общечеловеческую ценность, стремление сосуществовать с «другим» и признавать его. Гносеологический подход акцентирует внимание на параметрах (социально-групповые, личностные, государственно-национальные), которые влияют на достоверность толерантности и соотношение к реальности, а также определяет, как традиции, культурное своеобразие и состояние социума определяют границы толерантности. Исторический подход исследует толерантность в диахронии, с целью выявления специфики данного феномена. Ксенологический подход основан на восприятии субъекта толерантности к «чужому». Лингвокультурологический подход к понятию «толерантность» подразумевает анализ явления на двух уровнях: на лингвокогнитивном уровне – описание содержания концепта «толерантность» через анализ языковых средств, объективирующих его в языке и представляющих его в семантическом пространстве языка; на коммуникативном уровне – описание проявления толерантности в межличностной коммуникации, особенностей коммуникативного поведения этноса [Михайлова, 2015].

В сфере лингвистики толерантность раскрывается как многослойное понятие, из-за большого количества подходов к ее изучению. Содержательная сложность отражается в языке, что проявляется в разнообразии парадигматических связей данного слова, и одновременно с этим, в семантической неточности соответствующего лексического значения [Хомяков и др., 2005: 100].

Тесная связь толерантности с коммуникацией (О.А. Михайлова, И.А. Стернин, Л.П. Крысин, О.С. Иссерс) в лингвистической парадигме подтверждается наличием устойчивых словосочетаний, таких как принцип толерантности, понятие толерантности, фактор толерантности [Там же: 99]. И.А. Стернин отмечает коммуникативный аспект толерантности, рассматривая данный феномен как категорию межличностного общения. Исследователь полагает, что коммуникативная толерантность – это «положительное нравственное качество человека, заключающееся в ценностной ментальной установке на терпимость к мнениям, убеждениям и формам поведения другого человека» [Стернин; цит. по: Вацковская, 2018: 156]. Михайлова О.А. также подчеркивает коммуникативность толерантности, заявляя, что коммуникативная толерантность – это «проявляющаяся в общении, объективируемая общением толерантность», обусловленная определенной ментальностью народа [Михайлова, 2015: 41].

С позиции лингвистической прагматики толерантность является служебной коммуникативной стратегией, содействующая эффективному достижению коммуникативной цели путем маскирования исходных негативных намерений адресанта [Южакова, 2007: 11]. Иначе говоря, толерантность можно сравнить с «фильтром», который используется в процессе коммуникации.

Проблема толерантности в лингвистике активно изучается отечественными учеными. Юлия Владимировна Южакова вводит термин «языковая толерантность» и определяет этот термин, как «продукт взаимодействия негативной или нейтральной интенции адресанта и общего принципа толерантности (комплекса языковых и речеповеденческих норм, требующего отношения к «чужому» «как к равно достойной личности» [Южакова, 2007: 16]. Другой лингвист, Алексей Геннадьевич Кудрявцев, основываясь на определении Ю.В. Южаковой, отмечает, что языковая толерантность – это «совокупность вербальных и невербальных средств

общения, которые индивид использует при взаимодействии с человеком или группой людей, так или иначе отличающихся от него» [Кудрявцев, 2011: 8]. Языковая толерантность учитывает не только социально-психологическую специфику адресата сообщения (его убеждения, ценности и поведение), но и его биологические особенности (пол, возраст, принадлежность к определенному этносу и т.д.). Кроме этого, языковая толерантность предполагает и следование адресантом сообщения неким позитивным и конструктивным моделям социального взаимодействия в процессе коммуникации [Там же: 8]. Другой отечественный лингвист, Б.Я. Шарифуллин, использует смежный термин «речевая толерантность» и определяет ее как «способность языкового «организма» адаптироваться к неблагоприятным воздействиям внеречевой действительности», и как «активное проявление терпимости к «нестандартным» способам и средствам общения», а именно жаргон, аргумент, обценную лексику и т.д. [Шарифуллин; цит. по: Вацковская, 2018: 156]. О.В. Рубцова приводит термин «вербальная толерантность», характеризуя ее как «язык общения, который предполагает использование определенного лексикона (отсутствие унижительных, оскорбительных, издевательских и очернительных слов) и высказывание позитивных суждений (взвешенных, непредвзятых, доказательных, конструктивных, исключающих элементы стереотипизирования, провокационности, враждебности)» [Рубцова, 2009: 10].

Также, языковая толерантность является активной этической и моральной позицией, означающей знание и использование языковых и культурных особенностей адресата и уважение к нему. Например, в современном английском языке использование лексемы «Negro» для описания объекта высказывания недопустимо. Адресант сообщения, использующий лексемы «African American», «black» или «man of color» для описания темнокожего человека, очевидно использует лексические маркеры языковой толерантности и, следовательно, не может быть обвинен в импликации

негативной оценки объекта высказывания. На невербальном уровне языковая толерантность осуществляется сознательным отказом использования жестов, действий и других элементов невербального общения, которые считаются оскорбительными для другой культуры. Так, например, рука с поднятым вверх большим пальцем в США, России, – признак одобрения или какой-то позитивной эмоциональной реакции: «круто», «здорово». Однако, в Греции таким образом просят замолчать. Еще более грубый оттенок этот жест приобретает в странах Ближнего Востока.

Среди ученых, занимавшихся исследованием нетолерантности с точки зрения лингвистики, можно выделить Татьяну Владимировну Романову. Она отмечала, что в тексте интолерантность актуализируется соответствующими маркерами (стилистически сниженные лексемы, лексемы с пейоративной эмоционально-экспрессивной коннотацией и другие), а также стратегии и тактики, направленные на унижение, оскорбление, высмеивание того, о ком идет речь [Романова, 2016: 239]. Ранее в параграфе были описаны проявления нетолерантности как комплексного понятия. Элина Владимировна Чепкина, отечественный филолог, в лингвистической парадигме выделяет следующие маркеры проявления нетолерантности: призывы к насильственным действиям, дискриминации кого-либо; одобрение насилия и дискриминации. Кроме негативного смысла, формальным признаком призыва является грамматическая форма – использование глаголов в форме императива; также, это слова и выражения, обозначающие осуждаемую обществом деятельность, обязательно подразумевающую нарушения правовых и этических норм. Употребление таких единиц этически оправдано, когда такие определения опираются на проверенные факты; названия некоторых профессий или области занятий, употребляемые в переносном значении с негативным смыслом, тоже являются маркерами вербализации нетолерантности; зоосемантические метафоры, выделяющие какие-либо отрицательные характеристики человека, о котором идет речь. В эту типологию входят и слова, содержащие эмоциональную негативную оценку поведения человека,

его личности без отсылки на определенную деятельность; слова-эвфемизмы для обозначения нарушения правовых или этических норм.

Также, Э.В. Чепкина отмечает частое использование негативно-оценочных каламбурных образований в СМИ, которые обычно имеют тесную связь с конкретной общественно-политической ситуацией и активно употребляются в течение недолгого времени, пока данная ситуация актуальна; также в СМИ можно отметить использование антономасии, т.е. метафорическое использование имен исторических лиц, мифологических и литературных героев, олицетворяющих осуждаемые качества. Употребление таких наименований типично для политических текстов СМИ, написанных в высокой, книжной стилистической тональности [Чепкина, 2016: 21].

Несмотря на возрастающий интерес лингвистов к феномену толерантности в рамках лингвистических исследований в таких дисциплинах, как социолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, много вопросов остаются нерешёнными до сих пор. Это касается описания видов ситуаций межличностной и массовой коммуникации, вызывающих необходимость проявления толерантности; обнаружение природы прагматических интенций и статусных позиций адресанта и адресата в определенных речевых ситуациях; структуризация маркеров, выражающих толерантность в разных этнокультурах [Никитина, 2019: 81].

Различные подходы позволяют изучать толерантность с разных аспектов. В лингвистической парадигме используется термин «языковая толерантность», который подразумевает не только совокупность вербальных и невербальных средств в процессе коммуникации, но и активную нравственную позицию, включающую в себя знание и уважение языковых и культурных особенностей адресата. Благодаря интересу лингвистов к феномену нетолерантности, были выявлены маркеры, стратегии и тактики, актуализирующие нетолерантность.

1.1.3. Толерантность и нетолерантность в призме оппозиции «свой-чужой»

Сущность и природа понятий «свой» и «чужой» тесно связаны с толерантностью и нетолерантностью, поскольку данные понятия отражают отношение к, прежде всего, чуждым идеям, обычаям, культуре, нормам поведения. Толерантность, как коммуникативная категория, включает в себя категорию чуждости (т.е. оппозиция «свой-чужой»), а также категорию идентичности (субъективное переживание человеком своей индивидуальности) [Михайлова, 2015: 34]. Интолерантность, в свою очередь, как коммуникативная стратегия, в значительной степени определяется противопоставлением «свой-чужой» и направлена против групп людей с социальными характеристиками, отличными от характеристик говорящего [Там же: 65].

Если рассматривать понятие «чужой» в языковом и культурном отношении, столкновение с чужой культурой противоречиво: с одной стороны, реципиент переживает ощущение непривычного, странного, непонятного, откуда следует чувство враждебности и недоверия к чужой культуре. С другой, стороны, может возникнуть чувство симпатии, любопытства и удивления [Сорокин, Марковкина; цит. по: Харченко, 2013: 7].

Лингвокультурологический подход к оппозиции «свой-чужой» (В.И. Карасик, В.В. Красных, Ю.С. Степанов) затрагивается в таких науках, как теория межкультурной коммуникации, этнолингвистика, психоллингвистика и другие. В.В. Красных рассматривает данную оппозицию как культурные коды, под которыми понимается сетка, «которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [Красных, 2003: 297]. Другой исследователь, Ю.С. Степанов, считал, что оппозиция «свой-чужой» пронизывает все культуры и является важнейшим концептом всякого мироощущения [Степанов, 2004].

Поскольку в данной работе исследование посвящено именно нетолерантности, понятие «чужой» является ключевым понятием. Однако, до

сих пор нет четко сформулированного определения «чужого». В учебнике «Основы межкультурной коммуникации» предлагаются следующие значения:

- 1) чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры;
- 2) чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением;
- 3) чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания;
- 4) чужой как сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилен;
- 5) чужой как зловещий, несущий угрозу для жизни [Грушевицкая и др., 2003: 36].

Более того, оппозиция «свой-чужой», а также категория чужеродности лежит в основе миграционного медиадискурса, который является важнейшей частью нашего исследования. На когнитивном уровне данная оппозиция концептуализируется следующими способами:

- 1) идентификация как разграничения Добра и Зла в соответствии с представлениями идентифицирующего («Ты был мне другом, но теперь ты мой враг»);
- 2) атрибуция или сближение по свойствам («враг, который имеет ряд отрицательных характеристик» – «друг, который имеет ряд положительных характеристик»);
- 3) стереотипизация («враг, потому что дружит с моим врагом», «враг, потому что так выглядят все враги»);
- 4) установление ассоциативных связей («враг, потому что с Запада, а все на Западе – враги») [Баженова, Лапчева; цит. по: Куликова, Детинко, 2017, 10].

В теории межкультурной коммуникации категория «чужой» является «имплицитным или эксплицитным элементом всех определений понятия “межкультурная коммуникация”» [Куликова, 2011: 92]. Ю.И. Детинко и Л.В. Куликова в своей работе отмечают, что категория «чужого» является

субъективной категорией, а значит, чуждо конкретному человеку. В обыденной культуре понятие «чужого» динамично и может меняться. Так, учеными рассматриваются представления о «чужом» в монокультурном и межкультурном пространстве, где разделяются понятия «ближний чужой» (т.е. «чужой», который находится в той же лингвокультуре, что и адресант) и «дальний чужой» (т.е. «чужой» находится за пределами лингвокультуры, к которой принадлежит сам адресант) [Детинко, Куликова, 2017]. Можно сделать вывод, что через призму данной оппозиции индивид строит взаимоотношения не только со своим социумом, но и с другими этносами.

Изучая явление интолерантности в массмедийном дискурсе, М.В. Гречихин определяет его как культуру неприятия другого, как механизм снижения статуса «другого». Опираясь на оппозицию «свой-чужой», он также дает определение термину «язык интолерантности» – «совокупность способов и языковых средств, создающих в массовом сознании негативное или статусно-сниженное восприятие другого субъекта и его проявлений» [Гречихин, 2008: 12].

Этническая среда принимающей страны вынуждена воздействовать на представителей других этносов, выбирая надлежащую тактику поведения: от массового неприятия и отторжения «чужих» людей, до достижения толерантной коммуникации, способствующей успешной межкультурной коммуникации [Громько, 2008: 193]. Отношения мигрантов и групп, куда они пытаются интегрироваться, также порождают противопоставление «мы-они», которое, по большей части, предполагают враждебность. «Они» для местного населения являются «пришлыми», «чужими», «другими». Исходя из этого, по отношению к мигрантам появляется дихотомия «местный-пришлый» [Петров, 2002]. Данная оппозиция предполагает, что все, кто находится извне, априори являются «врагами» [Там же]. М.Ньюстоун и Дж.Джаспарс установили положения отношений между мигрантами и местными, основывающиеся на этноцентризме: (а) «Мы лучше, чем Они»; (б) «Они хуже,

чем Они думают о себе»; (в) «Мы лучше, чем Они думают о нас» [Newstone, Jaspars, 1982: 127-156].

Несмотря на отсутствие единого терминологического определения «чужого», бинарная оппозиция «свой-чужой» исследуется во многих областях знания и имеет соответствующие подходы к изучению. Данная оппозиция является основой для формирования нетолерантного отношения по отношению к мигрантам в медиа опосредованном дискурсе, поскольку мигрант всегда считается «чужим» и в основном, «враждебным».

1.2. Понятие медиадискурса в современной лингвистике

Существуют различные подходы к определению дискурса, поскольку данное явление находится на стыке различных научных дисциплин, таких как антропология, социология, философия, лингвистика и др. Термин, введенный французским лингвистом Э. Бенвенистом [Бенвенист, 1974], поставил перед научным сообществом новую задачу – научное описание дискурса. Так, Ю.С. Степанов рассматривает дискурс как результат языковой и социокультурной реальности [Степанов, 1995: 38–39], а В.В. Красных объясняет дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных, 2001: 200]. Мы, в свою очередь, будем опираться на определение дискурса Владимира Ильича Карасика. Для него, дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации [Карасик, 2004: С. 233–234].

Различные социально значимые сферы человеческой коммуникации и речевой практики, например, СМИ, бизнес, политика, медицина выступают в качестве дискурсообразующих характеристик. В данных сферах выделяют

различные виды дискурса: политический, юридический, медицинский массмедийный. Таким образом, медиадискурс предстает совокупностью текстов, функционирующих в сфере массовой коммуникации [Добросклонская, 2014]. СМИ сейчас являются не только носителями культуры и посредниками информации, но и средством манипулирования сознанием, формирования настроения людей, как мирного, так и агрессивного. В связи с активной общественно-политической деятельностью в мире и массовой цифровизацией, медиадискурс стал неотъемлемой частью лингвистических исследований. Опираясь на труды других исследователей по изучению дискурса, М.В. Желтухина определяет медиадискурс как «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина, 2016: 293]. Важно упомянуть, что медиадискурс носит опосредованный характер, т.е. между адресантом и адресатом есть расстояние, временное или пространственное [Там же].

Большое значение для теории медиалингвистики имеет положение о том, что корректность восприятия текста обусловлена языковыми единицами и их соединениями, но и также необходимой базой знаний, т.е. коммуникативным фоном. Под коммуникативным фоном Т.Г. Добросклонская понимает «совокупность знаний исторического и социокультурного характера, свойственных тому или иному сообществу» [Добросклонская, 2000: 32].

М.Р. Желтухина также обращается к модели типологической уровневой организации дискурса В.И. Карасика, чтобы структурировать медиадискурс: тип дискурса – разновидность дискурса – жанровый канон. Благодаря данной схеме, медиадискурс становится иерархически организован, поскольку выделяется социальная задача дискурса [Карасик, 2002: 201]. В качестве основных признаков массмедийного дискурса М.Р. Желтухина выделяет

групповую соотнесенность, когда адресант разделяет взгляды и ценности своей группы; публичность, т.е. доступность и ориентированность на массового адресата; диссенсную ориентированность – создание противоречия для последующей дискуссии, также инсценированность и массовую направленность, подразумевающую целенаправленное влияние на ряд групп в одно время [Желтухина, 2014: 5].

Среди основных функций медиадискурса можно выделить информативную; регулятивную, которая включает в себя идеологическую, манипулятивную функции и функцию общественного контроля; образовательную; развлекательную, фатическую и рекламную [Зиновьева, 2016: 77-78].

Несмотря на относительно недавнее существование медиалингвистики как отдельного направления, можно определить несколько подходов к его изучению. Классический подход был разработан политологом Гарольдом Лассуэллом, который структурировал изучение медиадискурса в различных видах анализа. Здесь компоненты коммуникации являются статичными и линейными, считается, что коммуникатор четко знает свои неизменные интенции. Эвокативный подход учитывает важную характеристику дискурса – «совмещение коммуникатора и реципиента в коммуникативном процессе при восприятии, осознании и переработке информации в медиадискурсе» [Коновалова, 2015: 102]. Дискурсивный подход предполагает изучение медиалингвистических процессов в динамике. В этом подходе медиадискурс воспринимается как «когерентный коммуникативно-когнитивный процесс, порождающий смыслы», а не как продукт нашего сознания под воздействием медийного импульса [Там же: 104].

Медиадискурс имеет обширную жанровую систему, включающей тексты различного происхождения. Можно выделить следующие типы: информационный, аналитический, публицистический, новостной, рекламный, идеологический и другие дискурсы [Кожемякин, 2010:17]. Исходя из этого,

можно считать, что любой текст в средствах массовой информации относится к пространству медиадискурса.

Язык современных масс-медиа все больше обсуждается учеными. Можно выделить различные подходы, жанры, функции и определения медиадискурса. Он выполняет роль публичной мысли, определяя духовно-образный портрет общества. Медиадискурс можно определить, как совокупность текстов, функционирующих в области массовой коммуникации. Следовательно, данный тип дискурса представляет собой семантический источник производства медиатекстов на различные темы.

1.3. Феномен миграции как объект лингвистического исследования

1.3.1. Исследования миграции в лингвистическом аспекте

Миграция считается одним из важнейших глобальных процессов, оказывающих влияние на общество. Данное явление имеет как положительные стороны, например, приток трудоспособного населения, так и отрицательные, например, межнациональные конфликты и перенаселение.

Для начала необходимо разграничить близкие понятия в данной теме: миграция, иммиграция, эмиграция. Термин «миграция» означает перемещение населения в пределах одной страны или из одной страны в другую [Толковый словарь Кузнецова]. Миграция включает в себя 2 других понятия: «эмиграцию» и «иммиграцию». Разница между эмиграцией и иммиграцией заключается в том, какая страна является страной происхождения, а какая — страной назначения. Эмиграция — вынужденное или добровольное переселение из своего отечества в другую страну по экономическим, политическим или религиозным причинам [Там же]. Иммиграция, напротив, является процессом въезда в государство для временного или постоянного пребывания: вселение в какую-либо страну на постоянное жительство [Там же].

В последнее десятилетие исследования миграции в лингвистическом аспекте становятся все более актуальными, поскольку миграционные процессы влияют на язык и мигрантов, и принимающих стран. Миграционный дискурс породил в современной лингвистике специальный термин – «миграционная лингвистика», чтобы выделить научное направление, ставящее в центр исследований языковые изменения, порождаемые миграционными процессами [Костева, 2019: 46].

Развитие миграционной лингвистики связано с именем Томаса Крефельда, который в 2004 году предложил системный подход к изучению коммуникативного пространства мигрантов. Он исследовал язык в условиях «экстратерриториальности», изменения языка в условиях миграционных явлений, говорение в условиях сменяющихся кодов [Krefeld; цит. по: Шустова, Зубарева, Хорошева, 2019: 8].

М.Р. Желтухина отмечает, что «миграционная лингвистика исследует постоянный или временный процесс трансформации языка, зависящий от категорий пространства, времени, мотивации, а также социокультурных факторов», задачей которой является лингвистическое моделирование миграции и разработка теоретико-методологической базы [Желтухина, 2019: 5]. Также, она добавляет, что «в сфере миграционной лингвистики речь идет о вариативности языка и речи как способности языка продуцировать конкурирующие средства выражения на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях и в стилистическом аспекте под воздействием внешних факторов» [Там же: 5]. Также, миграционная лингвистика пересекается с другими лингвистическими направлениями, такими как когнитивная, политическая лингвистика, межкультурная коммуникация, лексическая семантика и др.

В монографии «Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика» исследователи дают определение миграционному дискурсу: «коммуникативный процесс, участники которого стремятся: адаптироваться в принимающей стране;

принять законодательство страны; оставаться в своей конфессии или изменить вероисповедание; освоить язык принимающей страны; определить для себя и своей семьи выгоды от пребывания на территории этой страны; принять решение о пребывании самостоятельно; адаптироваться к условиям проживания в одиночку, семьей, группой; решить экономические вопросы жизнеобеспечения; дать детям образование; обеспечить семью медицинским обслуживанием; принять культуру титульной нации» [Шустова, Зубарева, Хорошева, 2019: 9].

С.В. Шустова считает, что одной из задач миграционной лингвистики является моделирование дискурса с целью определения характеристик, которые бы позволили снизить конфликтогенность. Следовательно, миграционный дискурс стоит воспринимать как совокупность текстов, которые отражают протекание миграционных процессов. Исследователь также отмечает, что «с миграционными процессами связаны определенные риски, которые необходимо минимизировать в пользу тех выгод и того положительного эффекта, которые неизбежно влечет за собой миграция» [Шустова, 2019: 157]. Исходя из этого, можно сказать, что миграционный дискурс взаимодействует с экономическим, демографическим, этническим, культурным, образовательным, религиозным, политическим дискурсом. Чтобы определить позитивные и негативные факторы миграционных процессов, необходимы общие исследования специалистов разных областей [Там же]. Нидерландский лингвист Т. ван Дейк также отмечает, что миграционный дискурс, являясь институциональным, имеет множество аспектов: лингвистический, политический, социальный и другие, которые, в свою очередь, представлены разными жанрами, реализуемы в разных сферах человеческой деятельности и затрагивающие различные темы: причины миграции, интеграция, дискриминация, ксенофобия, миграционная политика [van Dijk, 2018].

В фокусе миграционного дискурса находятся мигранты как этническое меньшинство и представитель другой культуры, особенно часто такой образ

формируется в медийном дискурсе. Так, учеными выделяется понятие «миграционный медиадискурс», которое представлено двумя элементами: миграционный дискурс и медиадискурс. В нашей работе мы опираемся на определение миграционного медиадискурса Н.Г. Терюхи. Миграционный медиадискурс – это особый вид дискурса – совокупность процессов и продуктов речевой деятельности: динамический (устный) – репортаж, статический (письменный) – опубликованные медиатексты в сфере массовой коммуникации, в рамках которой формируется особый стиль, специфика, тематика, образ мышления, способ рассуждения репрезентации социально значимых тем социальным институтом в соответствии с правилами нормами такого общения по вопросам миграции, задача которых с одной стороны является сохранение национальной идентификации, с другой стороны унификации культуры, что свойственно противоречивому процессу глобализации [Терюха, 2020: 329].

В медиатекстах на тему миграции распространены средства реализации оппозиции «свой-чужой», причем на лексическом уровне формируется преимущественно негативная оценка иммиграции. Это также прослеживается в использовании метафор, лексико-семантических групп слов с определенной семантикой.

Исследуя миграционный медиадискурс в контексте взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ, О.А. Якимова выделяет следующие характеристики образа мигранта, формирующиеся в индивидуальном и массовом сознании: чуждость, опасность, враждебность, неприязнательность, выносливость, востребованность [Якимова, 2013: 11]. Следовательно, СМИ участвуют в формировании толерантного или нетолерантного отношения к мигрантам со стороны принимающей страны [Там же: 12]. Важно отметить, что в СМИ образ мигранта практически всегда порождает оппозицию «свой-чужой» или «мы-они», которая базируется на межгрупповых различиях и сходствах [Сюткина, Черноусова, 2020: 41]. Явление чужеродности, ее оттеночность и способы реализации подробно

описываются в монографии Юлии Ивановны Детинко и Людмилы Викторовны Куликовой «Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа». В данной работе мы опираемся на модель описания чужеродности и лингвокультурную модель конструирования чужеродности в межкультурной перспективе, которая содержит в себе 4 стратегии, и в которые входят определенные техники:

1. Стратегия идентификации чужеродности, целью которой является дискурсивное формирование областей «свой» и «чужой».

А. Техника оценочного позиционирования других государств, которая дает определить позицию «чужих» в нейтральной, положительной или негативной оценке.

Б. Техника патерналистского отношения, позволяющая определить «свою» позицию по отношению к «чужим».

2. Стратегия обоснования и удержания статуса «чужого», отвечающая за дискурсивное утверждение отношения к «чужим» и сохранение данного статуса.

А. Пресуппозиция повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих», которая дает понять, что подобные негативные случаи уже происходили в прошлом.

Б. Пресуппозиция очевидности представляемых аргументов, ориентированная на уже свершенные дела и стремящаяся продемонстрировать прозрачность ситуации.

В. Пресуппозиция отсутствия изменений в позиции «чужих» для акцентирования неизменности негативных характеристик «чужих и их нежелание меняться».

Г. Техника экспликации подозрительности, заключающаяся в уличении истинных намерений «чужих» и стремлении разоблачить их.

3. Стратегия трансформации, направленная на дискурсивную экспликацию вероятных перемен в устоявшемся образе чужого и ориентированная на переменны в будущем.

А. Техника прогнозирования ситуации, чтобы предсказать дальнейшее развитие событий.

Б. Техника прескриптивного совета или рекомендации.

В. Техника толерирования, используемая как средство для избежания конфликта.

4. Деструктивная стратегия, реализующая дискурсивную интенсификацию чужеродности.

А. Техника критического представления позиции других государств [Детинко, Куликова, 2020: С. 100–124].

Исследования миграционных процессов с точки зрения лингвистики способствуют пониманию и идентификации языковых изменений по причине тесной связи миграционной лингвистики с другими направлениями лингвистики. Миграционный дискурс можно рассматривать как вид коммуникативной практики, поскольку его формируют коммуникативное устройство, участники коммуникации. Понятие «миграционный медиадискурс» сочетает в себе черты как миграционного, так и медийного дискурса. Формирование образа «чужого» в лице мигранта является одной из важнейших особенностей миграционного медиадискурса, поскольку она способствует апелляции как к положительным, так и негативным эмоциям адресата.

1.3.2. Особенности миграционной политики Франции и Великобритании

1. Миграционная политика Франции

На протяжении многих лет миграционный вопрос является центром французской политической повестки. По данным сайта Кноета, по состоянию на 2020 год чистое число мигрантов составляло 182, 64 тысячи человек [Франция. Чистое число мигрантов]. Однако, данные не являются точными, поскольку существуют иммигранты, уклоняющиеся от переписи. Начиная с

февраля 2022 года Франция переживает очередной кризис беженцев и мигрантов, спровоцированный обстановкой на территории Украины. Активная иммиграция сформировала во Франции крупномасштабные общины, диаспоры, общественные объединения мигрантов, которые внедряют свою религию, устои и быт в культурный код Франции.

Со вступлением в должность президента Эммануэль Макрон начал программу по урегулированию миграции. Приоритет был отдан «политике интеграции», т.е. процессу сближения двух и более структур с целью достижения определенной общности и стабильности [Политологический словарь]. Также президент отметил необходимость принимать беженцев на границах, при этом уважая свои границы и ценности [Рыспаева, 2021: 126].

Меры, предложенные Макроном, были умеренными, но после случаев провальных мероприятий, миграционная политика стала жестче и решительнее. В 2020 году было подано на 22,7 % больше заявлений о прошении убежища, чем годом ранее. Это число продолжает расти и в 2024 году.

Счетная комиссия также отмечает, что Франция принимает больше мигрантов по незаконным каналам, в сравнении с другими европейскими странами. По данным французской газеты «Le Figaro», процент просителей убежища и нелегальных мигрантов все еще остается высоким [Там же: 128].

Если говорить о мерах поддержки мигрантов, то только в Париже работает более 70 тысяч некоммерческих организаций, помогающих мигрантам и беженцам, при этом подавляющее большинство работников – волонтеры. Государство на постоянной основе выделяет средства на строительство социального жилья, домов дневного пребывания, пунктов выдачи одежды и медицинской помощи [Саркисян, 2019: 303].

Все лица, преследуемые в родной стране по какой-либо причине, могут подать заявление на политическое убежище через Агентство защиты беженцев и лиц без гражданства, а затем обжаловать решение через Национальный суд по правам беженцев, при получении негативного решения. С течением

времени данная система модернизировалась: органы научились выяснять истинные намерения заявителей и критерии признания, была введена обязательная биометрия для беженцев [Диясамидзе, Степанян, Мовсесян, 2021: 66].

Получение вида на жительство, или, как он называется во Франции – *titre de séjour*, является законодательно закрепленной процедурой рассмотрения заявления иностранного гражданина, нелегально проживающего на территории Франции [Там же: 67]. Процедура получения вида на жительство известна своей бюрократической длительностью, за что часто подвергается критике со стороны прессы.

В декабре 2023 года Французский парламент принял закон об иммиграции, который вводит ряд жестких ограничений в сфере миграции. Например, сокращение доступа к социальным пособиям, введение миграционных квот, усложнение процесса получения гражданства детям мигрантов, родившихся на территории страны и другие меры. Закон был встречен неоднозначно, и уже претерпел некоторые изменения после протестов левых французов и мигрантов. Вплоть до сегодняшнего дня этот закон остается предметом политических дискуссий.

2. Миграционная политика Великобритании

Курс миграционной политики Великобритании зависит от расстановки политических сил в стране. При Тони Блэре была упрощена интеграция мигрантов в британское общество: упрощение получения работы, более быстрое рассмотрение заявлений об убежище. Одновременно с этим, ЕС расширял свои границы, что привело к масштабному увеличению мигрантов на Британские острова всего за несколько лет [Охошин, 2020].

Во время премьерства Дэвида Кэмерона (2010-2016) начинается ужесточение миграционного законодательства, а затем, тот же курс продолжает Тереза Мэй, предлагая ввести «неблагоприятную среду» (*hostile environment*) для нелегальных мигрантов. Фактически, для них вводилась

«презумпция виновности»: каждый мигрант виновен в нарушении законодательства, пока не будет доказано обратное [Годованюк, 2018: 107].

Вопрос об иммигрантах, а именно их свободное перемещение на территории ЕС, стал ключевым при обсуждении выхода из Евросоюза. Брекзит привел к снижению мигрантов из стран ЕС, но не из Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Государство продолжало вводить административные ограничения для мигрантов, чем вызывало возмущение британской общественности. Жесткий миграционный контроль привел к снижению чистой миграции, однако трудовые резервы были исчерпаны, а динамика производительности труда снижена. После отставки Терезы Мэй в 2019 году, было объявлено новое направление миграционной политики: балльная система для мигрантов, которая, параллельно с пандемией коронавируса привела к диспропорции на рынке труда [Охошин, 2020].

В 2022 году была выдвинута идея о законопроекте, позволяющем Лондону депортировать нелегальных мигрантов в Руанду, чтобы они там дожидались решения о предоставлении или непредоставлении им убежища в Соединенном Королевстве. Спустя два года, в апреле 2024, парламент принял законопроект, чем вызвал возмущение британского народа, поскольку он предоставил британским парламентариям полномочия игнорировать некоторые части международного права, а также законы о правах человека. Для Риши Сунака, нынешнего премьер-министра Великобритании, этот закон стал инструментом, чтобы выполнить предвыборное обещание: снижение количества нелегальных иммигрантов. Успех или провал его борьбы уже стали вопросом политического будущего Великобритании [Коммерсантъ].

По данным Национальной статистической службы, чистая миграция в Великобритании в 2023 году достигла рекордного показателя — 672 тыс. человек. Основную часть мигрантов составляют граждане не из стран Евросоюза: Индии, Нигерии, Китая, Пакистана и Украины [Office for National Statistics: Long-term international migration, provisional: year ending June 2023].

Миграционный кризис 2015 года фактически «расколол Европу» бесконтрольными потоками беженцев и нелегальных мигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока, и последствия этого кризиса до сих пор полностью не исчезли. Если сравнивать миграционную политику Франции и Великобритании, то последняя характеризуется более жесткими ограничительными мерами для мигрантов во всех сферах на протяжении многих лет. Однако, сейчас, за последние годы, наблюдается ужесточение законов во Франции. Оба государства приняли неоднозначные законопроекты, которые стали решительным шагом в изменении миграционного курса.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Толерантность понимается как терпимость по отношению к другим людям, отличающимся по их убеждениям, ценностям и поведению. Впервые термин «толерантность», введенный в науку английским учёным-иммунологом П.Б. Медавара, означал терпимость иммунной системы организма к инородным телам. Позже данный термин вышел за рамки медицины и сейчас используется в многочисленных областях науки, при этом везде сохраняя семантический компонент терпимости. Поскольку понятия толерантности и нетолерантности являются контрадикторными антонимами, ученые отмечают, что всё, что не относится к показателям толерантности, является нетолерантным, и наоборот.

С точки зрения лингвистики используется термин «языковая толерантность», которая определяется как совокупность вербальных и невербальных средств общения, которые индивид использует при взаимодействии с человеком или группой людей, так или иначе отличающихся от него. Также, существуют понятия «коммуникативная толерантность», «вербальная толерантность», «лингвистическая толерантность», которые необходимо разграничить для исследования. Под языковой толерантностью мы понимаем «продукт взаимодействия негативной или нейтральной интенции адресанта и общего принципа толерантности (комплекса языковых и речеповеденческих норм, требующего отношения к «чужому» «как к равно достойной личности»). Как и толерантность, нетолерантность в тексте актуализируется различными стратегиями и техниками, которые были выделены отечественными лингвистами, такими как Татьяна Владимировна Романова, Ольга Алексеевна Михайлова и другие.

Миграционная лингвистика, как самостоятельное направление определяется в качестве коммуникативного процесса, участники которого стремятся максимально интегрироваться в принимающее общество. Одной из задач миграционной лингвистики является формирование характеристик,

которые бы позволили снизить конфликтогенность. В основе данного направления лежит оппозиция «свой-чужой», которая играет как положительную, так и негативную функцию для репрезентации мигранта и миграции в целом.

Миграционный дискурс реализуется в том числе и в медиалингвистике, которая определяется как связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст с учетом с определенных факторов и выраженный средствами массовой коммуникации. Манипулятивная, информативная и идеологическая функции являются основными в медиалингвистике. При пересечении данных типов дискурса возникает новое понятие – миграционный медиадискурс, который направлен на трансляцию миграционных процессов и тенденций.

Различные государственные меры, как реакция на миграционные процессы, несомненно, влияют на трансляцию миграции в СМИ. Необходимо учитывать нынешнюю геополитическую обстановку, миграционную политику, чтобы как можно точнее определять, насколько толерантны, или в нашем случае, нетолерантны французская и британская пресса по отношению к мигрантам на вербальном уровне.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ НЕТОЛЕРАНТНОСТИ К МИГРАНТАМ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ

2.1. Стратегии нетолерантности по отношению к мигрантам во французской прессе

Для выявления лингвистических средств репрезентации нетолерантности по отношению к мигрантам на основе французской прессы был отобран материал из французского новостного интернет-издания «Le Figaro», основанная в 1825 году, и с тех пор, претерпевшая множество изменений. Изначально, газета позиционировала себя как неполитическое издание, однако сейчас она считается политическим и национальным рупором. Данные СМИ считаются газетой национального масштаба, имеет разную направленность и обзорекает новости разных сфер: экономической, политической, социальной и культурной. Сегодня считается, что газета отражает официальную точку зрения нынешнего французского правительства и умеренно правых партий, за что часто подвергается критике со стороны «левых» газет, таких как «Libération». Она использует авторитетные источники и документы, подтверждая репутацию среди французов.

Статьи датируются временным промежутком с 2021 по 2023 года и были отобраны с помощью метода сплошной выборки. Ключевыми словами для поиска статей стали «migration» (миграция), «immigration» (иммиграция), «migrant» (мигрант), которые присутствовали в заголовках статей.

При анализе статей французского новостного интернет-издания Le Figaro обнаружены следующие стратегии:

1. Стратегия идентификации

(1) *Il faut que les clandestins qui entrent en France sachent que jamais ils ne pourront prétendre à une régularisation* (Необходимо, чтобы нелегалы,

въезжающие во Францию, **знали**, что **никогда** не смогут претендовать на легализацию).

В данном примере номинация иммигранта с негативным оттенком *clandestin* актуализирует стратегию идентификации, и входящую в нее технику оценочного позиционирования. Французский словарь *Larousse* дает следующее определение лексической единицы *clandestin*: 1) Тот, кто нарушает законы и постановления; кто уклоняется от надзора или контроля властей; 2) Что делается тайно, тайком [Larousse, 2024]. Автор статьи не использует эвфемизацию при номинации иммигрантов, выставляя их нарушителями. Также, наречие времени *jamais* не только имеет семантику невозможности, но и подкрепляется грамматически индикативом, который, имея значение реального действия, а не вероятного, указывает на невозможность легализации. Более того, использование конструкции *Subjonctif* и безличная конструкция *Il faut...que* указывают на уверенность и эмоциональность высказывания о невозможности получения гражданства иммигрантами.

(2) *Attaque à Bordeaux: l'assaillant avait obtenu le statut de réfugié en France* (Нападение в Бордо: нападавший получил статус беженца во Франции).

Статья описывает инцидент, в ходе которого на улице беженцем один человек был ранен, а другой убит. Данный заголовок актуализирует технику оценочного позиционирования, поскольку на беженца навешивается ярлык «нападавший» с семантикой опасности. Факт того, что преступник имел статус беженца и находился на территории страны легально, формирует стереотип, что «чужие» могут быть опасны.

(3) *Ce projet de loi s'applique en réalité à tous - y compris aux citoyens américains - mais, en pratique, vise davantage les sans-papiers car ils n'ont pas le droit de passer le permis de conduire et sont donc particulièrement visés par ce type de condamnations* (Этот законопроект на самом деле применяется ко всем, в том числе к гражданам США, но на практике в большей степени направлен против лиц без документов, поскольку они не имеют права сдавать

водительские права и, следовательно, особенно подвержены такому типу осуждения).

В данном отрывке используется другая номинация мигранта: существительное *sans-papier*, образованное путем слияния предлога *sans* (без) и существительного *papier* (документы), и, означающее лицо, не имеющее документов, которые позволяют ему подтвердить личность и законность своего положения на территории государства. Данная лексическая единица отражает «суть» мигранта, формируется представление, что мигрант – это человек без документов, без «личности».

(4) *La présidence tchèque a annoncé sur Twitter avoir convoqué un «Conseil extraordinaire des Affaires intérieures» lors duquel «les ministres aborderont la situation actuelle sur toutes les routes migratoires». La question migratoire est **une pomme de discorde** entre les Vingt-Sept. Ils sont divisés sur les mécanismes de solidarité à mettre en place pour soulager les pays en première ligne dans l'accueil de migrants... (Чешское председательство объявило в Твиттере, что созвало «чрезвычайный Совет по внутренним делам», на котором «министры обсудят текущую ситуацию на всех миграционных маршрутах». Миграционный вопрос — это яблоко раздора между 27 странами. Они расходятся во мнениях относительно механизмов солидарности, которые необходимо создать для оказания помощи странам, находящимся на переднем крае приема мигрантов...).*

Устойчивое выражение *pomme de discorde* (яблоко раздора) актуализирует технику оценочного позиционирования, поскольку миграционный вопрос в Европе сравнивается с известным прецедентным феноменом, дающим отсылку к древнегреческому мифу о начале Троянской войны, когда богиня раздора Эрида подкинула яблоко, чтобы рассорить других богинь. Проблема миграции стоит на международном уровне, что становится поводом для конфликта интересов, механизмов по регулированию уровня миграции. Исходя из контекста, миграция является причиной конфликта и напряженных отношений между государствами, принимающих

мигрантов. Каждая страна предлагает свои пути решения, у которых существует общая цель – максимально сократить количество людей, пересекающих границу государства, а также оказать некоторую поддержку государствам, где процент мигрантов выше, чем в других странах.

(5) *Gérald Darmanin a mille fois raison: la pression migratoire est telle qu'il faut se hisser à la hauteur d'un défi historique. La menace qui déséquilibre déjà tout un pays, sur le plan social, sécuritaire et culturel, impose le retour de la grande politique* (Джеральд Дарманин **тысячу раз прав: миграционное давление** таково, что мы должны соответствовать историческому вызову. Угроза, которая уже нарушает равновесие всей страны в социальном, плане безопасности и культуры, требует возвращения большой политики).

В данном примере миграционные процессы описываются как *pression* (давление) и *défi* (вызов). Согласно словарю *Larousse*, единица *pression* означает «принудительное влияние, моральное принуждение» [Larousse, 2024], а *défi* – отказ подчиняться чьему-либо авторитету, чему-либо [Там же]. Таким образом, миграция выставляется бесконтрольным и неизбежным процессом, с которым правительство готово решительно бороться.

(6) *Depuis le 24 février 2022, plus de 106.000 réfugiés ukrainiens ont été accueillis sur le sol français* (С 24 февраля 2022 года на **французской земле** было принято более 106000 украинских беженцев).

В данном примере словосочетание *sol français* (французская земля) и *réfugiés ukrainiens* (украинские беженцы) порождает оппозицию «свой-чужой», поскольку выделяется принадлежность территории и национальность беженцев. Подобный случай можно также наблюдать в следующем примере:

(7) *C'est à l'État de faire respecter les règles de séjour sur notre sol, c'est-à-dire d'expulser les personnes illégalement présentes (...)* (Государство обязано обеспечивать соблюдение правил пребывания на **нашей земле**, то есть депортировать незаконно находящихся там лиц).

(8) *Ces émeutes sont la révolte des habitants contre les migrants qui se sont montrés violents, agressifs et irrespectueux envers notre communauté (Эти беспорядки – это восстание местных жителей против мигрантов, которые проявили насилие, агрессию и неуважение к нашему сообществу).*

Выражение *habitants contre les migrants* (жители против мигрантов) порождает оппозицию «свой-чужой», имеющей концепцию сближения по свойствам. Мигрант, являющийся «чужим», имеет ряд отрицательных характеристик: насилие, агрессия, неуважение. Более того, чужеродность подкрепляется словосочетанием *notre communauté* (наше сообщество) с использованием притяжательного местоимения *notre*(наш), тем самым обозначая, что восстание происходит против «своих». Также, лексическая единица *revolte* (восстание) имеет негативную коннотацию и определяется как «действие, совершаемое группой людей, которые открыто выступают против установленной власти и пытаются ее свергнуть; сильное чувство возмущения, осуждения». Данный пример является репрезентацией техники оценочного позиционирования.

(9) *Des individus aux profils variés (pères de famille, travailleurs, mais aussi de nombreux jeunes) seraient descendus sur la place principale des Amaryllis pour en découdre avec ces «blédards» comme ils les appellent (Сообщается, что люди разного профиля (отцы семейств, рабочие, а также многие молодые люди) вышли на главную площадь Амариллис, чтобы сразиться с этими «бледарцами», как они их называют).*

В данной статье описывается столкновение местных жителей с мигрантами в одном из районов в Ницце. По отношению к мигрантам используется уничижительная номинация *blédards*, которая не имеет русского эквивалента. Данная лексическая единица относится к разговорному стилю французского языка «арго» и используется для обозначения арабов. Такая номинация является средством актуализации техники оценочного позиционирования.

2. Стратегия обоснования и удержания статуса «чужого»

(10) *Selon Rome, quelque 80.000 personnes ont traversé la Méditerranée et sont arrivées sur les côtes de la péninsule depuis le début de l'année, contre 33.000 l'an dernier sur la même période, en majorité au départ du littoral tunisien (По данным Рима, с начала года Средиземное море пересекли и прибыли к берегам полуострова около 80 тыс. человек (за аналогичный период прошлого года - 33 тыс.), большинство из которых отправились с тунисского побережья).*

В примере прилагательное *dernier* отсылает нас к прошлому опыту, связанному с прибытием мигрантов в Европу. Компаративный аспект освещения текущего и прошедшего годов демонстрирует, что миграционный кризис спустя год остается актуальным, а, также, что количество нелегальных мигрантов только увеличивается с большой скоростью. Данный фрагмент является примером реализации техники пресуппозиции повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих», а именно сравнение данных. Ниже будут приведены похожие примеры данной техники:

(11) *Selon ce dernier, la tension actuelle sur les services d'aide à l'enfance est «particulièrement forte» et ces derniers frôlent l'embolie. 2600 jeunes en attente d'évaluation sont arrivés en 2023 sur le territoire de la métropole de Lyon contre 1200 durant l'année 2022. Certains départements voisins ont d'ores et déjà indiqué ne plus pouvoir faire face aux demandes (По словам последнего, в настоящее время нагрузка на службы помощи детям «особенно высока», и последние находятся на грани эмболии. В 2023 году на территорию Лионской метрополии прибыло 2600 молодых людей, ожидающих аттестации, по сравнению с 1200 в 2022 году. Некоторые соседние департаменты уже заявили, что больше не могут удовлетворять запросы).*

Данная статистика отражает увеличение количества несовершеннолетних мигрантов более, чем в два раза за последний год. Департамент уже не способен принимать мигрантов из-за высокой загруженности, что описывается словосочетанием *particulièrement forte* (особенно высока), где наречие выступает в роли интенсификатора. Отмечается, что миграционный поток может привести к «эмболии». Данный

термин является профессионализмом и, согласно словарю *Larousse*, означает патологическую закупорку сосуда, в результате миграции инородного тела (называемого эмболией), переносимого с кровотоком. Следовательно, в данном контексте миграционные потоки сравниваются с патологией, которая препятствует нормальной жизнедеятельности.

(12) *La Commission européenne a présenté en septembre 2020 un «Pacte sur la migration et asile» afin d'assurer une meilleure répartition des demandeurs d'asile au sein du bloc, **une nouvelle tentative de réforme après l'échec des quotas obligatoires décidés dans la foulée de la crise des réfugiés de 2015...** (В сентябре 2020 года Европейская комиссия представила «пакт о миграции и убежище», направленный на обеспечение лучшего распределения лиц, ищущих убежища, в рамках блока, что является **еще одной попыткой** реформ после **провала** обязательных квот, установленных после **кризиса** с беженцами 2015 года.).*

Новая реформа является попыткой реабилитации предыдущего законопроекта, который оказался неудачным. В данном примере отражается регресс, который характеризуется выражениями *nouvelle tentative* (новая попытка), *échec* (провал), *crise* (кризис).

(13) *Immigration en France: «Les yeux grands fermés» (Иммиграция во Францию: «с широко закрытыми глазами»)*

В данной статье критикуется игнорирование миграционного вопроса французскими властями, которые предпочитают в очередной раз поднять вопрос о пенсионном возрасте, в то время как миграция коренным образом меняет демографию страны. В данном заголовке используется оксюморон - образное сочетание противоречащих друг другу понятий. Выражение *Les yeux grands fermés* означает нежелание признавать очевидные, явные вещи, тем самым отражая отношение государства к растущей иммиграции. Вероятно, что выражение также отсылает читателей к фильму Стенли Кубрика с тем же названием, где затрагиваются темы тайных сообществ и недоверия между супругами. Следовательно, данный пример относится к технике экспликации подозрительности. В статье также реализуется техника пресуппозиции

очевидности представляемых аргументов, где используются вводные конструкции с семантикой ясности, такие как *évidemment* (очевидно), *sans doute* (вероятно):

(14) *Ces nouveaux Pangloss sortiront des travaux de l'Insee le chiffre de 10 % d'immigrés. Ils omettront sans doute de préciser qu'en ajoutant la seconde et la troisième génération le chiffre atteint les 30 % (Они выведут из статистики Insee цифру в 10% иммигрантов. Они, вероятно, не укажут, что при добавлении второго и третьего поколений эта цифра достигает 30 %).*

В данном фрагменте раскрывается непрозрачность и неточность миграционной статистики, чтобы приуменьшить влияние миграционных явлений на демографию Франции.

Новая политика «распределения» мигрантов из региона Иль-де-Франс в другие, более отдаленные местности, по случаю проведения Олимпийских игр, вызывает недовольства среди граждан и региональных правительств. В описанной политике «распределения», по мнению автора статьи, кроются корыстные цели:

(15) *Pour rendre, sans doute, Paris plus présentable et plus contrôlable, six mois avant les Jeux olympiques... (Чтобы, несомненно, сделать Париж более презентабельным и управляемым, за шесть месяцев до Олимпийских игр...)*

Вводная конструкция *sans doute* (несомненно) актуализирует технику пресуппозиции очевидности представляемых аргументов, поскольку имеет семантику ясности. Сравнительная степень прилагательных *plus présentable et plus contrôlable* указывает на гораздо меньшую степень репрезентативности Парижа, тем самым снижая привлекательность образа города в глазах других. Таким образом, подразумевается, что Париж без мигрантов – это более презентабельный и управляемый город.

(16) *Les pays d'Europe centrale sont hostiles à toute relocalisation des migrants sur leur territoire, alors que le règlement Dublin confie l'examen d'une demande d'asile au pays par lequel le candidat est entré dans l'UE (Страны Центральной Европы враждебно относятся к любому перемещению*

мигрантов на *свою* территорию, в то время как Дублинский регламент возлагает рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища на страну, через которую заявитель въехал в ЕС).

Упомянутый в статье Дублинский регламент обеспечивает право мигранта подать заявление о предоставлении убежища в стране въезда. Использование выражения *alors que* (в то время как, несмотря на) с семантикой противоречия актуализирует технику экспликации подозрительности. Несмотря на поддержку мигрантов соответствующим международным документом, по факту государства негативно относятся к иммигрантам и их перемещениям внутри ЕС и, что, в свою очередь, преуменьшает роль государственных мер. Кроме этого, стратегией идентификации чужеродности, а именно притяжательным местоимением *leur*, подчеркивается обособленность, ценность территории.

(17) *L'île de Lampedusa, petit récif paradisiaque situé au sud de la Sicile et au large des côtes de la Tunisie, est à nouveau en proie à un afflux massif de migrants clandestins débarqués par des passeurs et en provenance des plages du Maghreb (Остров Лампедуза, небольшой райский риф, расположенный к югу от Сицилии и у побережья Туниса, снова стал жертвой массового притока нелегальных мигрантов, высаживаемых контрабандистами с пляжей Магриба).*

Лексическая конструкция *à nouveau* (снова), имеющая семантику повторяемости, актуализирует технику пресуппозиции повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих», а в сочетании с лексической единицей *proie* (жертва) подчеркивается характер происшествия: остров Лампедуза находится во власти нелегальной миграции, став жертвой данного явления.

(18) *Combinée à l'inflation galopante et à une crise généralisée du logement, elle constitue une bombe politique en Europe (В сочетании с безудержной инфляцией и широко распространенным жилищным кризисом это создает политическую бомбу в Европе).*

В данном контексте нелегальная миграция является одним из причин острого кризиса в Европе, который сравнивается с политической бомбой. Лексема *bombe* в данном устойчивом выражении имеет резко негативную коннотацию, поскольку подразумевает надвигающуюся и неизбежную опасность от «взрыва», который может произойти в любой момент, после определенного события. Такой номинацией явления миграции актуализируется техника экспликации подозрительности.

(19) «*C'est flippant, lourd et catastrophique. Cela s'est passé en plein jour : il n'y a plus de loi on est en sécurité nulle part*», *témoigne Bastien, 25 ans.* «*J'habitais à Paris, où il y avait souvent ces problèmes. Je suis parti au vert, à Bordeaux, et maintenant ça se passe ici*» («*Это жутко, тяжело и катастрофично. Это произошло среди бела дня: Закона больше нет, мы нигде не в безопасности*», - свидетельствует 25-летний Бастьен. «*Я жил в Париже, где часто возникали эти проблемы. Я уехал в Бордо, и теперь это происходит здесь*»).

В статье, уже упомянутой в примере 2, также актуализируется стратегия обоснования и удержания статуса чужого. Происшествие описывается эпитетами *flippant, lourd et catastrophique* с семантикой опасности и актуализируют технику экспликации подозрительности. Более того, использованием прошедшего времени *Imparfait*, а затем настоящего времени, свидетель подчеркивает последовательность негативных событий: раньше такие ситуации происходили в крупных городах, но сейчас они происходят и в более маленьких, тихих городах. Лексическая единица *maintenant* (сейчас, теперь) с учетом контекста актуализирует пресуппозицию повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих».

(20) *Le maire de Toulouse Jean-Luc Moudenc (DVD) a salué la «célérité» et «l'efficacité» de l'action des forces de l'ordre, tout en soulignant que «le problème de fond reste entier»* (Мэр Тулузы Жан-Люк Муденк (DVD) похвалил «оперативность» и «эффективность» действий правоохранительных

органов, **подчеркнув при этом**, что «основная проблема остается нерешенной»).

В статье описывается процесс депортации 116 несовершеннолетних беженцев, которые проживали в здании университета, а затем в спортзале гимназии. Использование конструкцией *Gérondif* в данном контексте актуализируется противоречие: несмотря на то, что беженцев депортировали без происшествий, основная проблема, т.е. проблема нелегальной миграции, остается нерешенной. Читатель может сделать вывод, что это не последний прецедент, и что такие ситуации будут продолжаться и в будущем.

(21) *Avec son école de campagne, ses petits commerces et sa charmante église, la commune de Bélâbre a tout du village où il fait bon vivre. **Pourtant**, depuis près d'un an, un projet ne cesse de cristalliser les tensions au cœur des landes de l'ouest de l'Indre (В коммуне Белабр с ее сельской школой, небольшими магазинами и очаровательной церковью есть все, что нужно для жизни в деревне. Тем не менее, в течение почти года проект постоянно усиливал напряженность в самом сердце пустошей Западного Эндрэ).*

Проект о строительстве центра приема просителей убежища вызвал напряжение среди местного населения. Союзом *pourtant* актуализируется противоречие, которое подкрепляется соответствующими лексическими единицами с положительной коннотацией *charmante* (очаровательная), *bon vivre* (хорошая жизнь), и, напротив, с отрицательной коннотацией: *cristalliser* (усиливать), *tensions* (напряженность). Данный пример является репрезентацией техники экспликации подозрительности.

(22) *Nice prend le chemin dangereux d'un scénario à la marseillaise (Ницца вступает на опасный путь сценария а-ля Марсельеза).*

В данном примере используется экспрессивное средство – сравнение, где готовность местных жителей бороться против мигрантов-преступников сопоставляется с текстом песни времен Французской Революции «Марсельеза» с ярко выраженным патриотическим и воинственным настроением. В тексте песни воспеваются боевой дух солдат и желание

уничтожить «рабов», «предателей», «чужеземных». Таким образом, в статье реализуется техника экспликации подозрительности, поскольку под Марсельзой подразумевается наступающая опасность с применением насилия.

(23) *La semaine dernière, l'agression sexuelle d'une infirmière du quartier aurait été «la goutte d'eau qui a fait déborder le vase», glisse résignée une autre locataire (На прошлой неделе сексуальное насилие над соседской медсестрой, как сообщается, было «последней каплей, которая переполнила чашу терпения», - смиренно говорит другой жилец).*

Статья повествует о серии конфликтов между местными жителями и иммигрантами, поскольку последние совершают насильственные преступления. Устойчивое выражение *la goutte d'eau qui a fait déborder le vase* восходит к Библии и означает, что у кого-либо нет больше сил терпеть что-либо, кто-либо не может больше выносить данного состояния или положения дел. Данное выражение констатирует неизменность ситуации и относится к дискурсивно-семиотической технике пресуппозиции отсутствия изменений в позиции «чужих».

3. Стратегия трансформации

(24) *«Cette année en France, on va encore avoir un record sur les demandes asile qui explosent», a déploré le finaliste de la présidence LR. Et de conclure, agacé : «Ça fait 30 ans qu'on cherche des compromis sur immigration. Cette loi serait, si elle était votée, la 22ème du genre»... («В этом году во Франции у нас снова будет рекорд по количеству поданных заявлений о предоставлении убежища", - посетовал финалист президентства LR. И в заключение раздраженно сказал: «Мы 30 лет искали компромиссы по вопросам иммиграции. Этот закон в случае его принятия стал бы 22-м в своем роде»).*

В данном примере реализуется техника прогнозирования ситуации, поскольку прогнозируется значительное увеличение заявлений от беженцев на предоставление Францией убежища. Оттенок уверенности данным прогнозам придается через использование времени *Futur immédiat*, которое выражает действие, относящееся к ближайшему будущему и в реализации которого

говорящий уверен. В данном отрывке также большую роль играют глаголы *déplorer* (посетовать) и *agacer* (раздраженно сказать), которые указывают на недовольство по поводу увеличения количества просителей убежища. Отметим также, что в примере отражена альтернатива, которая могла бы помочь разрешить проблему миграции. Часть фразы *si elle était votée* (в случае его принятия), выражающая условие, при котором реализовалось бы действие в форме условного наклонения *Conditionnel présent: loi serait* <...> *la 22ème du genre* (Этот закон <...> стал бы 22-м в своем роде) который был благоприятно влиял на мигрантов. Речь идет о законе, который предполагает более жесточенную процедуру въезда в страну и оформление легального статуса. Это действие, которое будет выполнено при определенных условиях.

(25) *Si dans votre commune, s'observe une montée des actes de délinquance ou des réactions, hélas, épidermiques de rejet des migrants, c'est vous et non l'État que vos concitoyens rendront responsables de cette situation* (Если в вашем муниципалитете наблюдается рост правонарушений или, увы, эпидермальная реакция неприятия мигрантов, **именно вы**, а не государство, ваши сограждане **будут нести ответственность** за эту ситуацию).

Новая политика «распределения» мигрантов из региона Иль-де-Франс в другие, более отдаленные местности, вызывает недовольства среди граждан и региональных правительств. Условная конструкция с использованием времени *Futur Simple* имеет высокую степень вероятности действия и его реальности и означает, что ситуация произойдет после осуществления условия, указанного в придаточном предложении. Если в регионе происходит рост правонарушений, и следовательно, неприятие мигрантов, то ответственность будет лежать на гражданах, а не на государстве. Исключающей конструкцией ответственность государства за деятельность мигрантов снимается, поскольку оно не способно контролировать рост преступлений, совершенных нелегальными мигрантами.

Таким образом, посредством стратегий идентификации чужеродности, обоснования и удержания статуса «чужого» и стратегии трансформации

вербализуется нетолерантность по отношению к мигрантам во французской прессе. Стратегия обоснования и удержания статуса «чужого» и соответствующие техники (пресуппозиция повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих», пресуппозиция очевидности представляемых аргументов, пресуппозиция отсутствия изменений в позиции «чужих», техника экспликации подозрительности) являются доминирующими в новостном пространстве французского издания «Le Figaro». Данные стратегии направлены на дистанцирование «чужого», сохранение и поддержание этого статуса с помощью средств, эксплицирующих недоверие к мигранту, его неизменность, а также прогнозирование миграционной ситуации в мире.

2.2. Стратегии нетолерантности по отношению к мигрантам в британской прессе

Для анализа британской прессы было выбрано ежедневное издание «Daily Mail», основанное в 1896 году. Являясь крупнейшей общенациональной газетой (за 2021 год тираж составлял 909 тыс. экземпляров), издание придерживается правых консервативных взглядов. Данные СМИ пользуются большим спросом среди женского населения (до 55% читателей), а средний возраст читателей составляет 58 лет. Daily Mail утверждает, что находится «в контакте с сердцами и умами Средней Англии», потому что она затрагивает «заботы, надежды и образ жизни этой влиятельной аудитории». Их типичный читатель обладает высокой покупательной способностью. Газету также несколько раз обвиняли в нарушении авторского права, недостоверности фактов, но, несмотря на это, многократно награждалась премией «Национальная газета года». «Daily Mail» публикуют новости политики, экономики, культуры и других сфер.

На основе анализа 15 текстов медиа-дискурса (статей британских новостных сайтов) был выделен ряд стратегий, вербализующих нетолерантность по отношению к мигрантам:

1. Стратегия идентификации чужеродности

(26) *We started discussing this with the idea that mass illegal immigration is a **phenomenon** no EU member state can handle alone, and collaboration between EU states is crucial* (Мы начали обсуждать это с идеи о том, что массовая нелегальная иммиграция — это явление, с которым ни одно государство-член ЕС не может справиться в одиночку, и сотрудничество между государствами ЕС имеет решающее значение).

В данном примере стратегия реализуется дискурсивно-семиотической техникой оценочного позиционирования чужеродности, которая актуализируется использованием лексической единицей *phenomenon*(феномен) с семантикой неизвестности, непонимания. Также, конструкция *no EU member state can handle alone* (ни одно государство-член ЕС не может справиться в одиночку) указывает на неспособность Италии справиться с миграционными потоками. Массовая нелегальная миграция становится бесконтрольной проблемой, которую ни одна страна Европейского Союза не может решить в одиночку, и решение о сотрудничестве государств может сыграть огромную роль для снижения миграции. Однако, центром сотрудничества является не помощь мигрантам, а надежда Албании на вступление в ЕС: *In exchange for Rama's support in managing migration flows, Meloni said she would do everything in her power to support Albania's entry into the EU* (В обмен на поддержку Рамы в управлении миграционными потоками Мелони заявила, что сделает все возможное, чтобы поддержать вступление Албании в ЕС).

(27) *But one man **vox-popped** by the BBC News at 10 said they have 'en-suite showers, they're getting three cooked meals a day. Really **they're living like kings.**'* (Но один человек, опрошенный на улице BBC News в 10 часов, сказал, что у них [мигрантов] есть «душевые в номере, они получают трехразовое горячее питание в день. На самом деле **они живут как короли**»).

Техника оценочного позиционирования реализуется использованием экспрессивной конструкции *they're living like kings*. Данное сравнение отражает недовольство граждан Великобритании из-за социального положения нелегальных мигрантов, поскольку последние живут лучше, чем обычные граждане государства из-за закона, позволяющего мигрантам бесплатно проживать в гостиницах. Мигранты воспринимаются как люди с большим количеством привилегий, в том числе, денежных и, чьи прихоти немедленно исполняются. Более того, причастие *vox-popped* (*опрошенный на улице*) акцентирует внимание на то, что мнение принадлежит обычному британскому народу. Наличие базовых вещей, таких как трехразовое питание и душевая, возмущают опрошенного британца, словно это роскошь для мигранта. Такая конструкция является средством дистанцирования мигрантов и британцев.

(28) *The true cost of the EU's free movement rules: They prevent us from kicking out killers and drug dealers. Free movement rules have left Britain powerless to kick out some of the EU's worst killers, rapists and drug dealers, an explosive dossier reveals today. (Истинная цена правил ЕС о свободном передвижении: они мешают нам выгонять убийц и наркоторговцев. Правила свободного передвижения оставили Британию бессильной вышвырнуть некоторых из худших убийц, насильников и наркоторговцев ЕС, говорится в опубликованном сегодня взрывоопасном досье).*

С помощью эпитета реализуется дискурсивная-семиотическая техника оценочного позиционирования: словосочетание *true cost* (*истинная цена*), где главное слово означает усилия, потери или ущерб, которые требуются для того, чтобы что-то сделать или достичь. Прилагательное *true* (*истинная*) акцентирует внимание на то, что в статье выявляются реальные, и что важно, негативные последствия закона, а не то, что представляется законодательными органами (имеется в виду безвизовый режим для европейцев). За законом, дающим мигрантам свободу передвижения по ЕС, скрывается невозможность отслеживания опасных преступников-мигрантов. Данная техника усиливается

за счет лексической единицы *powerless* (*бессильный*), которая дает понять, что Британия не может влиять на миграционные законы. Другой эпитет, *explosive dossier* (*взрывное досье*) отражает характер источника; это материал на тему мигрантов, который может вызвать насилие или сильные чувства гнева или ненависти, что является репрезентацией негативного образа мигранта. Также, лексические единицы *killers*, *rapists*, *drug dealers* имеют крайне негативную коннотацию и являются «ярлыками», которые также относятся к технике оценочного позиционирования. Автор статьи использует по отношению к мигрантам фразовый глагол *kick out* (*выгнать*) с семантикой изгнания.

(29) *British courts – bound by Brussels regulations – have ruled **their** right to live where **they** like **trumps** our elected Government's desire to **boot them out**. The Vote Leave campaign today releases a list of 50 EU convicts we cannot send **home*** (Британские суды, связанные брюссельскими правилами, постановили, что **их** право жить там, где **им** нравится, **превосходит** желание **нашего** избранного правительства выставить их вон. Кампания, выступающая за выход из ЕС, сегодня публикует список из 50 осужденных в Европейском Союзе, которых мы не можем отправить **домой**.)

Техника оценочного позиционирования реализуется с помощью использования дейктических средств, а именно притяжательных местоимений *their* (*их*) и *our* (*наш*), что порождает оппозицию «свой-чужой». Желание мигрантов стоит выше, чем полномочия правительства, избранного гражданами Великобритании. Более того, лексическая единица *trump* (*превосходить*) несет в себе семантику неравенства, победы. Также, в данном отрывке используется неформальный фразовый глагол *boot out* (*выставить вон*), имеющего негативную коннотацию и подчеркивает насильственный характер со стороны в государства по отношению к мигрантам. Депортировать мигранта априори означает *send home* (*отправить его домой*), туда, где ему место, тем самым, Великобритания исключает себя из списка возможных мест жительства для мигранта.

(30) Conley added that illegal immigrants are 'not only a **drain** on police manpower but a **financial drain** on local law enforcement's budgets and taxpayer's money.' 'In a 25-day period, **this illegal alien** caused terror in our community. We are glad he is off our streets, but will he be back? Will he have a new identity? What other crimes has he committed since **he crossed our borders**.' (Конли добавил, что нелегальные иммигранты «не только **истощают** силы полиции, но и **истощают** бюджеты местных правоохранительных органов и деньги налогоплательщиков». «В течение 25 дней **этот нелегал** наводил ужас на наше сообщество. Мы рады, что он исчез с наших улиц, но вернется ли он? Будет ли у него новая личность? Какие еще преступления он совершил с тех пор, как **пересек наши границы**»).

На отслеживание нелегальных мигрантов-преступников уходит много времени и денег, поскольку отсутствие у них документов затрудняет их отслеживание. Кроме этого, мигранты используют множество псевдонимов, из-за чего граждане не чувствуют себя в безопасности. В данном примере метафора, как экспрессивное средство, актуализирует технику оценочного позиционирования чужеродности. Мигранты сравниваются со *сливом* (*drain*), куда «стекает» большая часть местного бюджета, налогов граждан, а также все усилия полиции. Относительное местоимение *this* (*этот*) и последующая номинация мигранта *alien* (*чужак*) также относятся к упомянутой выше технике, поскольку лексическая единица *alien* имеет семантику чужеродности. Задавая риторические вопросы, автор использует словосочетание *crossed our borders* (*пересек наши границы*), где используется притяжательное местоимение, тем самым снова создается оппозиция «свой-чужой» в контексте преступлений, совершенных нелегальными мигрантами не на «своей» территории.

(31) An **unacceptable number** of people are crossing the Channel and we will **do** whatever is necessary to end these perilous and fatal journeys. We remain committed to building on the successes that saw arrivals **drop by more than a third last year** (Ла-Манш пересекает неприемлемое количество людей, и мы

сделаем все необходимое, чтобы положить конец этим опасным и смертельным путешествиям. Мы по-прежнему намерены развивать успехи, благодаря которым в прошлом году число прибывающих сократилось более чем на треть).

В данной статье описывается опыт французских морских служб (финансируемые Великобританией) по обнаружению нелегальных мигрантов, прибывающих на лодках. Известно, что службы проявляют некоторую жестокость по отношению к мигрантам, а именно используют перцовые баллончики и пытаются снести судно волной, однако, несмотря на критику других стран ЕС, отмечается позитивная динамика в сокращении числа мигрантов в море. Лексическая единица *unacceptable* (*неприемлемый*) имеет негативную окраску, означает что-то настолько плохое, что не может быть позволительным и указывает на критическое число мигрантов, нелегально приплывающих на лодках. Также, использование времени *Future Simple* актуализирует стратегию трансформации, благодаря которой подчеркивается заведомая готовность на любые превентивные меры со стороны государства, а приведение статистических данных в контексте миграции относится к стратегии обоснования и статуса «чужого», поскольку в статистике отражается позитивная динамика, несмотря на применение жестких и негуманных мер. В данном примере наблюдается прямая связь между этими мерами и сокращением числа мигрантов на морской территории.

2. Стратегия обоснования и удержания статуса «чужого»

*(32) The immigration agency did not say how they came to be stuck there nor where they were heading, but **such** groups of migrants **typically** hope to reach the United States (Иммиграционное агентство не сообщило, как они там застряли и куда направляются, но **такие** группы мигрантов **обычно** надеются добраться до Соединенных Штатов).*

В данном примере стратегия обоснования и удержания статуса «чужого» реализуется техникой пресуппозиции повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих». Лексическая единица *typically* (*обычно*) с семантикой

предсказуемости и повторяемости используется для отображения миграционной ситуации. Прессе уже не нужны заявления официальных организаций, ведь ситуация с мигрантами, пытающимися добраться до США типична. Мигранты регулярно гибнут при незаконном пересечении границы, и всё равно продолжают это делать. Более того, указательное местоимение *such* (такой) актуализирует стратегию идентификации чужеродности, поскольку именно такие, определенные группы становятся жертвами контрабандистов и гибнут при незаконном пересечении границы.

(33) *Both the US and Mexico's southern borders have faced ever larger numbers of migrants travelling north this year. More than 400,000 people have crossed the Darién Gap from Colombia into Panama in 2023, according to Panamanian government data, up from 250,000 in 2022* (В этом году южные границы США и Мексики **столкнулись** со все большим числом мигрантов, направляющихся на север. По данным правительства Панамы, в 2023 году более 400 000 человек пересекли Дарьенский пролив из Колумбии в Панаму, по сравнению с 250 000 в 2022 году).

В этой же статье стратегия реализуется через сравнение данных (пресуппозиции повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих») и использование негативно коннотированного глагола *face* (столкнуться) в совершенном времени *Present Perfect Tense* (пресуппозиция отсутствия изменений в позиции «чужих»). Благодаря этой технике, демонстрируется отсутствие положительного результата, а в сочетании со сравнением данных, еще и ухудшение актуальной ситуации. Из текста становится ясно, что только за последний год количество мигрантов, незаконно пересекающих границу, увеличилось более, чем на 38%.

(34) *Like thousands of others before them, the group are thought to have sneaked inside the container at the busy Belgian shipping port of Zeebrugge, where row after row of rectangular metal containers are lined up ready to be transported to the UK* (Как и тысячи других до них, группа, как полагают, проникла внутрь контейнера в оживленном бельгийском порту Зебрюгге, где ряд за рядом

выстроились прямоугольные металлические контейнеры, готовые к транспортировке в Великобританию).

В данном отрывке, с помощью конструкции *like thousands of others before them* (как и тысячи других до них) актуализируется техника пресуппозиции повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих», поскольку данная конструкция имеет семантику повторяемости и подчеркивает рутинность событий с участием мигрантов, которые незаконно проникают в контейнеры для перевозки товаров. Мигранты, описываемые в статье, сравниваются с тысячами других мигрантов, которые до этого поступали идентично.

(35) *Net migration remains “unusually high” as the UK heads towards an election, experts said, despite official estimates suggesting a 10% drop in numbers last year* (Чистая миграция остается «необычно высокой», поскольку Великобритания приближается к выборам, заявили эксперты, **несмотря на официальные оценки**, предполагающие снижение численности на 10% в прошлом году).

Техника экспликации подозрительности реализуется противоречием с использованием союза *despite*. Несмотря на официальные оценки, указывающие на снижение миграции, в действительности Великобритания имеет крайне высокие показатели чистой миграции. Вместе со словосочетанием *unusually high* с семантикой непредсказуемости, автор дает понять, что официальные показатели не являются авторитетными в миграционной сфере, тем самым обозначая, что миграционные тенденции непредсказуемы и продолжают только расти.

(36) *In little more than an hour, at least 550 people came through the wall close to the little border post at Lukeville, two-and-a-half hours south-west of Tucson. Some came in small family groups, others in processions so huge that the trudging feet threw a plume of dust into the air* (Немногим более чем за час минимум 550 человек прошли через стену недалеко от небольшого пограничного поста в Люквилле, в двух с половиной часах езды к юго-западу от Тусона. Некоторые приходили небольшими семейными группами, другие -

такими огромными процессиями, что от их топота в воздух поднимались столбы пыли).

Данный отрывок описывает ситуацию с нелегальным пересечением границы из Мексики в США. Чтобы отразить масштабность и потенциальную опасность, автор использует устойчивое выражение *the trudging feet threw a plume of dust into the air* (от их топота в воздух поднимались столбы пыли). Тем самым, актуализируется техника экспликации подозрительности.

(37) *Net migration to the UK is set to surge to around 245,000 annually over the next few years, despite Rishi Sunak's vow to drive down the number of new arrivals* (Чистая миграция в Великобританию, как ожидается, увеличится примерно до 245 000 человек в год в течение следующих нескольких лет, несмотря на клятву Риши Сунака сократить число вновь прибывающих).

В данном примере также представлена техника экспликации подозрительности, а именно противоречие с помощью конструкции *despite*, а также усиление техники использованием лексической единицы *vow* (клятва), с семантикой обещания. Несмотря на клятву премьер-министра Британии сократить количество прибывающих мигрантов, чистая миграция все равно возрастет. Здесь также актуализируется стратегия трансформации с помощью техники прогнозирования; грамматическая конструкция *is set to* является конструкцией будущего времени, употребляется для описания события, которое должно произойти в определенный момент времени.

(38) *'We are clear that it's safe and reasonable that people should be provided with acceptable accommodation but not accommodate that goes beyond that and costs a huge amount of money'* («Нам ясно, что это безопасно и разумно, что людям должно быть предоставлено приемлемое жилье, но не размещение, выходящее за рамки этого и стоящее огромных денег»).

Стратегия обоснования и удержания статуса «чужого» реализуется с помощью техники пресуппозиции очевидности представляемых аргументов, а именно использование лексической единицы с семантикой уверенности *clear* (ясно, отчетливо). Помимо этого, здесь используется техника экспликации

подозрительности через противоречие с использованием союза *but (но)*. Правительство Великобритании больше не способно обеспечивать проживание мигрантов без документов в гостиницах и отелях, поэтому им предъявили ультиматум: проживание на специальном судне, либо оставление на улице. Судно рассчитано на 500 человек, однако на борт поднялось только 15. С помощью стратегии идентификации чужеродности и входящей в нее техники оценочного позиционирования в статье отмечается, что справедливость нужна не только мигрантам, т.е. априори «им», «другим», но и «британскому народу», куда мигранты определенно не входят:

(39) This is about fairness - yes to migrants - but also the British people (Речь идет о справедливости - да, по отношению к мигрантам, но также и к британскому народу).

Люди ясно понимают, что безопасно и разумно предоставлять людям приемлемое жилье, однако это не жилье, которое выходит за рамки этого и стоит огромных денег.

(40) The EU report, published yesterday, shows 85.9 per cent of EU migrants in the UK have a job - 5 per cent more than British adults. But in rival countries - such as Germany, France and Sweden - the reverse is true, with more domestic people in work than EU migrants (Отчет ЕС, опубликованный вчера, показывает, что 85,9% мигрантов из ЕС в Великобритании имеют работу – на 5% больше, чем взрослых британцев. Но в странах-конкурентах, таких как Германия, Франция и Швеция, верно обратное, где работает больше домашних работников, чем мигрантов из ЕС).

В данном примере реализуется техника пресуппозиции повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих». С помощью приведения статистики, отражающей господствующее положение мигрантов на рынке труда, показывается, насколько мигранты влияют на экономику и уровень безработицы в стране. Об этом также свидетельствует следующий пример:

(41) It is people in lower paid work who face the most direct consequences of EU migration in terms of ever increasing competition for jobs (Именно люди с

низкооплачиваемой работой сталкиваются с наиболее прямыми последствиями миграции в ЕС с точки зрения постоянно растущей конкуренции за рабочие места).

На грамматическом уровне исключаящая конструкция *it is...who...*, подчеркивает, что именно британцы с маленьким доходом вынуждены страдать от последствий миграции, поскольку вынуждены бороться за рабочие места, что обозначается лексической единицей *competition* (конкуренция) с семой соперничества.

(42) *These figures are further evidence that wages are being squeezed as a result of high levels of EU migration. We can't go on as we are* (Эти цифры являются еще одним свидетельством того, что заработная плата сокращается в результате высокого уровня миграции в ЕС. Мы не можем продолжать в том же духе).

Техника пресуппозиции очевидности представляемых аргументов актуализируется использованием лексической единицей с семантикой ясности *evidence* (доказательство), где зависимое слово *further* (дополнительный, новый) указывает на наличие других весомых аргументов, и что эта статистика в очередной раз подтверждает, что корень экономической проблемы – в высоком уровне миграции. Более того, использование времени *Present Continuous* отражает актуальность и продолжительность данного феномена, а следовательно, также актуализирует технику пресуппозиции очевидности представляемых аргументов.

(43) *EXCLUSIVE: It's business as usual at the border while Biden deals with the Middle East: The Daily Mail catches hundreds of migrants squeezing through the wall* (Эксклюзив: на границе все идет как обычно, пока Байден занимается Ближним Востоком: The Daily Mail ловит сотни мигрантов, протискивающих себя сквозь стену).

В заголовке статьи используется техника пресуппозиции повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих», а именно лексическая единица *as usual* (как обычно), что указывает на рутинность у границы государства:

практически каждый день мигранты из Непала, Индии, Сенегала и других стран нелегально пересекают границу, пока правительство страны игнорирует данный факт. На повторяемость событий указывает также следующий отрывок:

(44) The routes are well-worn by now <...> And the stories are just as well worn (Маршруты уже порядком заезжены <...> И истории тоже заезжены).

Данной ситуацией недоволен пограничный патруль, сравниваяющие себя с *Uber drivers* (водителями такси) и *babysitters* (няньками), поскольку их единственная работа – оформлять документы и вызывать транспорт для вновь прибывших нелегалов. Масштаб проблемы подкрепляется сравнением официальных данных:

(45) Data released by U.S. Customs and Border Protection revealed there were 269,735 encounters at the southern border in September, beating last December's record, and bringing the total for 2023 so far to 2.47 million (Данные, опубликованные Таможенной службой и пограничной охраной США, показали, что в сентябре на южной границе было зарегистрировано 269 735 столкновений, что превысило рекорд декабря прошлого года, и в результате общее число на 2023 год достигло 2,47 миллиона).

В качестве ответа на данную статистику администрация Байдена попыталась урегулировать вопрос, предоставив временной правовой статус полмиллиону венесуэльцев, однако, в то же время, депортировать тех, кто не смог найти себе убежище. Здесь, через противоречие с использованием конструкции *while at the same time* (в то же время) актуализируется техника экспликации подозрительности:

*(46) It announced recently that it would grant temporary legal status for nearly 500,000 Venezuelans already in the United States on July 31, **while at the same time** promising to deport those who arrived illegally after that date and failed to get asylum. (Недавно она [администрация] объявила, что предоставит временный правовой статус почти 500 000 венесуэльцам, которые уже находятся в Соединенных Штатах с 31 июля, **в то же время** пообещав*

депортировать тех, кто прибыл нелегально после этой даты и не смог получить убежище).

Можно сделать вывод, что, пока одним нелегальным мигрантам выдают разрешение на нахождение в стране, в это же время таких же нелегальных мигрантов депортируют, этим самым «обезличивая» людей перед лицом государства.

*(47) Between January 2022 and June this year, 23 migrants who identified themselves as 'children' had their ages reassessed because **there was reason to doubt** their claims, according to figures released by the authority under freedom of information laws. Of these, 15 were found to be adults (Согласно данным, опубликованным властями в соответствии с законами о свободе информации, в период с января 2022 года по июнь этого года возраст 23 мигрантов, которые назвали себя «детьми», был пересмотрен, поскольку были основания сомневаться в их заявлениях. Из них 15 оказались взрослыми).*

В статье повествуется о большой численности несовершеннолетних мигрантов в Великобритании. Однако, после расследования, было выяснено, что многие мигранты, по указу контрабандистов, врут о своем возрасте, чтобы им быстрее нашли жилье и обеспечили необходимыми вещами. Здесь, использование лексической единицы *doubt* с семантикой сомнения актуализирует технику экспликации подозрительности. Далее эта техника повторяется:

*(48) 'Grown men posing as children in our schools and children's care homes **puts kids at risk**. Urgent action is needed for compulsory age checks on illegal migrants who claim to be children' ("Взрослые мужчины, выдающие себя за детей в наших школах и детских домах, **подвергают детей риску**. Необходимы срочные меры для обязательной проверки возраста нелегальных мигрантов, которые выдают себя за детей").*

Коллокация *to put at risk* (подвергать риску) имеет семантику опасности. Авторы статьи убеждены, что необходимо принять серьезные меры по

выяснению истинного возраста мигрантов, ведь если их признают несовершеннолетними, их отправят учиться в школу с настоящими детьми.

(49) The first step to recovery is to admit you have a problem. It's crystal clear to the British public we have a serious issue with Islamist extremism (Первый шаг к выздоровлению - признать, что у вас есть проблема. Британскому обществу совершенно ясно, что у нас серьезная проблема с исламистским экстремизмом).

В данной статье идут рассуждения о связи бесконтрольной массовой миграции и экстремизма. С помощью устойчивой фразы *The first step to recovery is to admit you have a problem (Первый шаг к выздоровлению - признать, что у вас есть проблема)* создается метафора, где массовая миграция – это болезнь, от которой необходимо избавиться. В этом случае метафора имеет семантику опасности, поскольку болезнь – это всегда негативное явление. Из этого можно сделать вывод, что метафора актуализирует технику экспликации подозрительности. Вводная конструкция *It's crystal clear...that (Это совершенно ясно, что...)* имеет семантику уверенности, а следовательно, относится реализует пресуппозицию очевидности представляемых аргументов. При этом, британское правительство и СМИ игнорирует нарастающую проблему:

(50) Alarm bells should be ringing. But even now, after one of the darkest days in our democracy – when Parliament caved to threats of violence from a mob of Islamist and far-Left extremists – there remains a state of denial in our political and media establishment (Следует бить тревогу. Но даже сейчас, после одного из самых мрачных дней в истории нашей демократии, когда парламент уступил угрозам насилия со стороны толпы исламистов и крайне левых экстремистов, в нашем политическом истеблишменте и средствах массовой информации сохраняется состояние отрицания).

Конструкция *but even now (но даже сейчас)* также актуализирует технику экспликации подозрительности, поскольку реализует противоречие. Ситуация достигла своего пика, но правительство все равно позволяет

экстремистам действовать. Отрицательное отношение к ситуации подкрепляется фразой *Alarm bells should be ringing* (Следует бить тревогу), с использованием модального глагола *should*, который используется чтобы дать совет или рекомендацию. Данная конструкция относится к стратегии трансформации и входящей в нее технике прескриптивного совета или рекомендации.

3. Стратегия трансформации

Важно отметить, что данная стратегия в большинстве случаев реализуется совместно с другими стратегиями и выполняет функцию «подкрепления» или «усиления» другой стратегии, исходя из анализа отрывков, приведенных ранее. Однако, в ходе анализа были выявлены некоторые примеры использования стратегии трансформации, независимо от других стратегий и техник.

(51) *Addressing the asylum seekers who were appealing against being moved to the barge, Conservative Party deputy chairman Lee Anderson said: 'If they don't like barges then they **should f*** off back** to France.'* (Обращаясь к просителям убежища, которые обжаловали их перемещение на баржу, заместитель председателя Консервативной партии Ли Андерсон сказал: «Если им не нравятся баржи, то **им следует убираться обратно** во Францию»).

В данном примере реализуется техника прескриптивного совета с использованием модального глагола *should* и использованием обценного глагола с семантикой изгнания. Государство бесплатно предоставляет мигрантам баржи для проживания, однако последние выступают против такой меры и отказываются переезжать из гостиницы, оплачиваемой налогоплательщиками, на судно.

(52) *Mayor Eric Adams of New York City is fed up with providing a welcome for an influx of migrants seeking asylum. At a town hall meeting last week, he declared that spending on shelters and care, more than \$5bn this year alone, “**will destroy New York City**”* (Мэру Нью-Йорка Эрику Адамсу надоело принимать наплыв мигрантов, ищущих убежища. На прошлой неделе на заседании мэрии

он заявил, что расходы на приюты и уход за больными, которые только в этом году составят более 5 миллиардов долларов, «разрушат Нью-Йорк»).

В данном отрывке использованием Future Simple актуализируется техника прогнозирования ситуации. Мэр Нью-Йорка отмечает, что огромные расходы на поддержку иммигрантов приведут к упадку города. Кроме того, автор употребляет конструкцию *to be fed up with* (быть сытым по горло) оказывает большее воздействие на реципиента.

(53) *Eviction lawyers have warned it is just a matter of time before disputes turned violent - and potentially fatal* (Юристы по вопросам выселения предупреждают, что это всего лишь вопрос времени, когда споры перерастут в ожесточенные и потенциально смертельные).

Использование идиомы *matter of time* (вопрос времени) имеет семантику предсказуемости, что актуализирует технику прогнозирования ситуации. В статье речь идет про сквоттеров, людей, которые незаконно заселяются в незанятый дом, и количество которых только увеличивается в США. Данной идиомой подкрепляется идея о том, что мигранты, заселяющиеся в чужие дома, станут причиной неизбежных споров, характер которых становится ясен из использования лексических единиц с негативно коннотированной лексикой: *violent* (ожесточенный), *fatal* (смертельный).

(54) *'Until there's a significant policy shift, until there is a significant focus on reestablishing our border security as a priority, I think we're gonna suffer and morale will suffer.'* («Пока не произойдет существенного изменения политики, пока не будет уделено значительное внимание восстановлению безопасности наших границ в качестве приоритета, я думаю, мы будем страдать, и моральный дух будет страдать»).

В статье указывается, что из-за стагнации миграционной политики, отсутствия реального наказания для контрабандистов и нелегальных мигрантов, пограничный патруль бесполезен и моральный дух страны падает. На грамматическом уровне это актуализируется через стратегию

трансформации, а именно технику прогнозирования ситуации и использованием времени *Future Simple*.

4. Деструктивная стратегия

(55) *Last week Westminster's home affairs committee said the number of foreign criminals the Government had failed to deport was **enough to fill a 'small town'*** (На прошлой неделе Вестминстерский комитет по внутренним делам заявил, что количество иностранных преступников, которых правительству не удалось депортировать, было **достаточным, чтобы заполнить «маленький городок»**).

В данном примере техника критического представления реализуется с помощью экспрессивного средства, гиперболы, словосочетание *small town* (маленький городок) преувеличивает количество иностранных преступников, тем самым, подчеркивая их большую численность. Это создает негативное восприятие миграции и может отражать серьезность ситуации.

(56) *He was living at a **taxpayer-funded** hostel in Whitechapel, east London, for two weeks before Austrian police tipped off British authorities* (Он жил в общежитии, **финансируемом налогоплательщиками**, в Уайтчепеле, восточный Лондон, в течение двух недель, прежде чем австрийская полиция предупредила британские власти).

В статье описывается судебное преследование мигранта, который совершил жестокое преступление в отношении несовершеннолетней. Используя привилегии мигранта, он бежал из Австрии в Великобританию, и, используя вымышленное имя, подал заявление на предоставление убежища. Данная ситуация вызвала возмущение и страх британского народа, ведь всё это время, проведенное в Лондоне, он проживал бесплатно. Лексическая единица *taxpayer-funded* в данном контексте имеет негативную коннотацию, поскольку выходит, что граждане Великобритании, выполняя свой гражданский долг, одновременно спонсируют опасных преступников.

В британской прессе для вербализации нетолерантности по отношению к мигрантам используются стратегии идентификации чужеродности,

обоснования и удержания статуса «чужого», трансформации, а также деструктивная стратегия. Доминирующей стратегией в интернет-издании «Daily Mail» является стратегия обоснования и удержания статуса «чужого», направленная на сохранение и воспроизведение статуса «чужого», т.е. мигранта. Британские СМИ аккумулируют негативные факты, сравнение данных, чтобы обосновать нетолерантное отношение к мигранту, вместе с этим дистанцируют его от местного населения с помощью различных номинаций и экспрессивных средств.

2.3. Кросскультурный аспект вербализации нетолерантности к мигрантам во французской и британской прессе

В ходе анализа стратегий в британской и французской прессе в параграфах 2.1 и 2.2, нами был выделен ряд особенностей. Представим наиболее специфические черты вербализации нетолерантности для каждой из лингвокультур.

1. На уровне проявления стратегий

Представим разницу представления доминирующей стратегии. Несмотря на то, что в обоих исследовательских корпусах выделена одна доминирующая стратегия, она актуализируется разными средствами.

Стратегия обоснования и удержания статуса «чужого» является доминирующей и во французской, и в британской прессе. Целью данной стратегии является сохранение и поддержание статуса «чужого» с помощью аккумулирования фактов в поддержку чужеродности мигранта. К данной стратегии относится дискурсивно-семиотическая техника пресуппозиции повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих». Во французской и британской прессе данная техника актуализируется использованием лексических единиц с семантикой повторяемости и частотности в контексте ситуаций с мигрантами, имеющих негативное влияние. Также, авторами приводится сравнение данных в виде статистик от официальных организаций,

тем самым подчеркивая достоверность и авторитетность источника. Техника пресуппозиции очевидности представляемых аргументов в прессе используется для выражения неоспоримых фактов и прозрачности ситуации и актуализируется использованием вводных конструкций и лексических единиц с семантикой ясности. Тем самым, французские и британские авторы заявляют о своей уверенности по отношению к мигранту, что он является «чужим» и в определенных случаях «опасным».

В данной стратегии так же выявлена доминирующая техника – техника экспликации подозрительности, направленная на выявление противоречий в действиях правительства в миграционной сфере, выявлении истинных намерений мигрантов, что впоследствии вызовет чувство недоверия, осмотрительности, сомнения по отношению к мигранту.

На лексическом уровне данная техника реализуется лексическими единицами, метафорами и эпитетами с семантикой опасности, осторожности, что придает экспрессивность статьям.

На синтаксическом уровне техника реализуется наречиями, эксплицирующие противоречие. Французская и британская пресса акцентирует внимание на противоречивые действия и нерешительность правительства в миграционной сфере, тем самым, подкрепляя факт бесконтрольности миграционных процессов. Правительство позиционирует мигрантов как тех, кому нужно помогать, но в то же время, выпускает законы, ограничивающие мигрантов, и, следовательно выражает свое истинное, нетолерантное отношение к мигрантам.

На уровне других стратегий также выявлены некоторые различия. Так, например во французской прессе, стратегия трансформации актуализируется использованием условных конструкций. Условное наклонение позволяет авторам прогнозировать последствия миграционных законов и других мер государства. В британской прессе данная стратегия актуализируется использованием конструкций будущего времени и глаголов с семантикой опасности (*suffer*), с большей степенью уверенности. Стоит отметить, что в

британской прессе стратегия трансформации во многих статьях не используется самостоятельно, а в сочетании с другими стратегиями, тем самым, подкрепляя и усиливая вторую стратегию.

*(1) An unacceptable number of people are crossing the Channel and we will do whatever is necessary to end these perilous and fatal journeys. We remain committed to building on the successes that saw arrivals **drop by more than a third last year.***

Так, например в сочетании со стратегией обоснования и удержания статуса «чужого» авторы описывают рост миграции и преступности и неизменность этого факта в будущем.

2. На уровне репрезентации мигрантов и миграции

Прежде всего необходимо отметить, что как во французской, так и в британской прессе нетолерантное отношение к мигранту вербализуется, по большей части, в криминальных хрониках. Иначе говоря, мигрант – это «чужой», чей статус неурегулирован, тот, кто нарушает закон принимающей страны, или же, находится в стране нелегально. Во французской прессе наблюдается номинация мигранта лексическими единицами с семантикой обезличивания (*clandestin, sans-papier, blédard*), из-за отсутствия документов, уклонения от надзора и неизвестного происхождения. Примечательно, что данные единицы используются в основном в контексте нежелания выдавать гражданство мигрантам, следовательно, мигрант дистанцируется от местного населения, поскольку лишается возможности полноценной интеграции в общество.

*(2) Il faut que les **clandestins** qui entrent en France **sachent que jamais ils ne pourront prétendre à une régularisation***

*(3) ...vise davantage **les sans-papiers** car ils n'ont pas le droit de passer le permis de conduire...*

*(4) Des individus aux profils variés seraient descendus sur la place principale des Amaryllis pour en découdre avec ces «**blédards**» comme ils les appellent*

Миграционные процессы во французской прессе сравниваются с давлением, угрозой, эмболией, вызовом, политической бомбой и «яблоком раздора». Авторы подчеркивают напряженность в миграционной сфере как на международной арене, так и внутри государства.

(5) *La question migratoire est **une pomme de discorde** entre les Vingt-Sept.*

(6) ***La pression migratoire** est telle qu'il faut se hisser à la hauteur d'un **défi historique**. La menace qui **déséquilibre** déjà tout un pays, sur le plan social, sécuritaire et culturel, impose le retour de la grande politique.*

(7) *Combinée à l'inflation galopante et à une crise généralisée du logement, elle constitue une **bombe politique** en Europe.*

(8) *Selon ce dernier, la tension actuelle sur les services d'aide à l'enfance est «particulièrement forte» et ces derniers frôlent l'embolie.*

В британской прессе наблюдается экспликация подозрительности и опасности по отношению к мигранту. Так, на мигранта навешиваются ярлыки (*killers, drug dealers, illegal alien*), которые прямо соотносятся с преступлениями, которые совершают мигранты.

(9) *The true cost of the EU's free movement rules: They prevent us from kicking out **killers and drug dealers**.*

(10) *Free movement rules have left Britain powerless to kick out some of the EU's **worst killers, rapists and drug dealers**, an explosive dossier reveals today.*

(11) *In a 25-day period, **this illegal alien** caused terror in our community*

Явление миграции сопоставляют со «сливом», в который «утекают» деньги налогоплательщиков, с мрачными днями, с опасной болезнью, которую необходимо вылечить.

(12) *Illegal immigrants are 'not only a **drain** on police manpower but a **financial drain** on local law enforcement's budgets and taxpayer's money.*

(13) *But even now, after **one of the darkest days in our democracy** – when Parliament caved to threats of violence from a mob of Islamist and far-Left extremists.*

(14) *The first step to recovery is to admit you have a problem.*

Среди особенностей репрезентации нетолерантности по отношению к мигрантам в британской прессе можно выделить частое использование глаголов с семантикой изгнания (*kick out, boot out, send, deport, be off, f*** off back*), а также имен прилагательных с семантикой опасности, жестокости (*violent, fatal, unacceptable, perilous, urgent*). Отличительными чертами французской прессы является использование прецедентных феноменов для отражения действительности. Так, например, автор отсылает читателя к сюжету песни «Марсельеза», Библии, древнегреческим мифам, фильмам. Также, активно используются притяжательные местоимения, порождающие оппозицию «свой-чужой» и имеющие контекстуально опосредованную окраску (*notre sol, notre communauté, leur territoire*).

Таким образом, в ходе сопоставительного анализа французской и британской прессы были выявлены особенности репрезентации нетолерантности по отношению к мигранту. Также, выявлена одинаковая доминирующая стратегия и дискурсивно-семиотическая техника: стратегия обоснования и удержания статуса «чужого» и техника экспликации подозрительности. Однако, средства актуализации стратегий и техник отличаются. На уровне репрезентации мигранта, французская пресса стремится обезличить мигранта, показать, что он является «ником» для местного населения, поскольку не обладает характеристиками гражданина Франции (наличие жилья, гражданства). Британская пресса, в свою очередь, формирует образ мигранта, совершающего преступления, бегущего от закона, следовательно, мигрант в британской прессе – это опасный, подозрительный человек. Явления миграции сопоставляются с различными явлениями, вызывающих дискомфорт: болезни, давление, бесконтрольность, растрата.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе анализа материала французских статей выявлены стратегии и техники, вербализующие нетолерантность по отношению к мигрантам. Дистанцирование от мигрантов реализуется посредством стратегии идентификации чужеродности, а именно использования негативно коннотированных лексических единиц, номинирующих мигрантов, таких как *clandestin, sans-papier, blédard* и другие. В качестве лингвистических средств реализации данной стратегии используются устойчивые прецедентные выражения, метафоры (*bombe politique*) и эпитеты с семантикой неодобрения (*violent, flipnant, catastrophique, hostile*), отражающих негативное отношение авторов к миграции (*pression, tension, défi*).

Стратегия обоснования и удержания статуса «чужого» во французской прессе является доминирующей. Она играет важную роль в вербализации нетолерантности по отношению к мигранту. Так, использование лексических единиц с семантикой опасности, недоверия (*flipnant, catastrophique, lourd, hostile*), конструкций с союзами и наречиями противоречия (*alors que, en même temps*) актуализируют дискурсивно-семиотическую технику экспликации подозрительности, которая направлена на выявление противоречий в действиях мигрантов и правительства, уличение в отсутствии ясности в их позиции, демонстрацию осведомленности об истинных намерениях мигрантов. Сравнение данных в негативном контексте, а также лексические единицы с семантикой повторяемости (*à nouveau, encore*) актуализируют технику повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих». Более того, пресса старается предсказать ухудшение миграционной ситуации во Франции, тем самым, актуализируя стратегию трансформации.

В результате лингвистического анализа британских статей становится ясно, что доминирующей стратегией также является стратегия обоснования и удержания статуса «чужого», целью которой является сохранение и поддержание статуса «чужого», в нашем случае, миграции. Данная стратегия

связана с аккумуляцией фактов в поддержку чужеродности мигранта. Используя наречия частотности и приводя неутешительную статистику, авторы статей актуализируют дискурсивно-семиотическую технику повторяемости негативных ситуаций с участием «чужих». Доминирующей техникой является техника экспликации подозрительности, которая на лексическом уровне актуализируется в британской прессе посредством негативно коннотированных единиц с семантикой опасности, сомнения, изгнания, тем самым, подчеркивая желание дистанцироваться от мигрантов. Синтаксическими средствами актуализации подозрительности служат наречия, эксплицирующие противоречие (*at the same time, despite, but also*). Данные конструкции позволяют подвергнуть сомнению эффективные, на первый взгляд, меры правительства против увеличения числа мигрантов. Действительно, в британской прессе часто наблюдается описание того, как миграционные процессы негативно сказываются на британцах, и на сферы государства в целом. При этом отмечается бездействие и нелогичность со стороны британского правительства.

Особую роль играет стратегия идентификации чужеродности, поскольку она часто используется в заголовках. В статьях наблюдается явление дисфемизации – нарочитое употребление грубых, негативно коннотированных слов, вызывающих у читателей отторжение, и даже агрессию (*killers, drug dealers, illegal alien*). Помимо этого, устойчивые выражения, эпитеты и метафоры, имеющие эмоциональную окраску, способствуют формированию негативного образа мигранта. Стратегия трансформации в основном реализуется совместно с другими стратегиями и выполняет функцию «подкрепления» или «усиления» другой стратегии, исходя из анализа отрывков, приведенных ранее.

Сопоставительный анализ британской и французской прессы позволил выявить ряд особенностей репрезентации нетолерантности по отношению к мигранту на уровне проявления стратегий и репрезентации мигранта и миграции. Во французских и британских СМИ была отмечена общая

доминирующая стратегия – стратегия обоснования и удержания статуса «чужого». На уровне репрезентации мигранта и миграции, во французской прессе образ мигранта поддерживается ассоциативной парой «мигрант-никто», а в британской – «мигрант-опасность». Более того, метафоричность авторов подчеркивает их нетолерантное отношение к миграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению лингвистических особенностей репрезентации нетолерантности к мигрантам в миграционном дискурсе на материале французской и британской прессы. Целью данного исследования являлось выявление лингвистических особенностей репрезентации нетолерантности к мигрантам во французской и британской прессе. Поставленную цель можно считать достигнутой. Подводя итог данной работе необходимо отметить, что толерантность затрагивает философский, социологический, политический, психологический, и другие аспекты. Нетолерантность является ее прямо противоположным понятием, который также стал объектом многих исследований. В лингвистической парадигме широко используется термин «языковая толерантность», который подразумевает это совокупность вербальных и невербальных средств общения, используемых индивидом при взаимодействии с человеком или группой людей, так или иначе отличающихся от него. Оппозиция «свой-чужой» является основой для формирования нетолерантного отношения к мигрантам в медиа опосредованном дискурсе, поскольку мигрант всегда считается «чужим».

Нетолерантность по отношению к мигрантам транслируется в медиадискурсе. Среди функций медиадискурса можно выделить информативную, регулятивную, манипулятивную функции. Учитывая эти функции, он также взаимодействует с другими типами дискурса: религиозным, рекламным, политическим и др. Разновидностью медиадискурса также является миграционный медиадискурс. В медиатекстах на тему миграции встречаются средства реализации оппозиции «свой-чужой», причем на лексическом уровне вербализуется преимущественно негативная оценка миграции. Это также прослеживается в использовании метафор, лексико-семантических групп слов с определенной семантикой. Важно отметить, что в СМИ образ мигранта практически всегда порождает

оппозицию «свой-чужой» или «мы-они», которая базируется на межгрупповых различиях и сходствах.

Ввиду реализации оппозиции «свой-чужой» в отношении мигрантов для описания проявлений феномена нетолерантности используется система стратегий дискурсивного конструирования чужеродности, предложенная Детинко Ю.И. и Куликовой Л.В. Каждая из четырех стратегий: стратегия идентификации чужеродности; стратегия обоснования и удержания статуса «чужого»; стратегия трансформации; деструктивная стратегия – имеют свои дискурсивно-семиотические техники и особенности их использования.

Контекст, т.е. особенности миграционной политики двух государств позволяют проводить анализ медиатекстов. Так, во Франции и Великобритании наблюдается бесконтрольный поток нелегальных мигрантов, начиная с 2015 года. Великобритания на протяжении нескольких десятилетий придерживается жесткой миграционной политики. Франция, напротив, относительно недавно сменила свой политический вектор, в сторону ужесточения законов и ограничения прав мигрантов.

В результате анализа французской прессы выявлены следующие стратегии репрезентации нетолерантности по отношению к мигранту: стратегия идентификации чужеродности, стратегия обоснования и удержания «чужого», стратегия трансформации. Данные стратегии конструируют чужеродность по отношению к мигранту на лексическом и синтаксическом уровнях в рамках миграционного медиадискурса. В британской прессе выявлены следующие стратегии: стратегия идентификации чужеродности, стратегия обоснования и удержания «чужого», стратегия трансформации и деструктивная стратегия. Использование стратегий позволяет дистанцировать мигранта от местного населения, обосновать и сохранить его чужеродность среди местного населения, а также прогнозировать дальнейшее развитие событий в миграционной сфере. В данной стратегии так же выявлена доминирующая техника – техника экспликации подозрительности, направленная на выявление истинных намерений мигрантов, что впоследствии

вызовет чувство недоверия, осмотрительности, сомнения по отношению к мигранту.

Лексические средства, актуализирующие стратегии, представляют собой единицы с семантикой чужеродности и опасности, номинирующих мигранта, единицы с элементом повторяемости. Также, для дистанцирования мигранта используются дейктические средства, экспрессивные средства, такие как метафора, эпитет, сравнение с семантикой опасности и подозрительности. Синтаксические средства включают в себя союзы, временные конструкции, вводные конструкции, эксплицирующие подозрительность по отношению к мигранту, с целью сохранения и поддержания статуса «чужого» в принимающем государстве.

Проведенный кросскультурный анализ позволяет сделать вывод о разном формировании мигранта во французской и британской прессе. Так, французская пресса придерживается позиции «мигрант-никто», в то время как британская пресса следует позиции «мигрант-опасность». Также, описывая явление миграции, французская и британская пресса использует различные языковые приемы, чтобы отразить негативное отношение к мигрантам и их влияние на французское и британское общество, соответственно.

Все отобранные примеры указывают на то, что в СМИ происходит формирование негативного образа мигранта. Вербализация нетолерантности реализуется использованием лексических и синтаксических средств, различными конструкциями, понимание которых невозможно без изучения контекста. Само явление миграции характеризуется как бесконтрольный и опасный процесс, находящий отражение во всех сферах жизни. Миграция в прессе сравнивается с болезнью, бомбой и истощением.

Лингвокоммуникативная модель конструирования чужеродности в межкультурной перспективе Детинко Ю.И. и Куликовой Л.В. раскрыла ведущую стратегию в британской и французской прессе: стратегия обоснования и удержания статуса «чужого». Данная стратегия направлена на дискурсивное утверждение отнесенности к «чужим» и сохранение этого

статуса, тем самым исключая возможность интеграции мигранта в европейское общество.

В качестве перспектив данного исследования можно отметить расширение корпуса иллюстративного материала, а изучение репрезентации нетолерантности по отношению к мигрантам в диахроническом аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информационно-издательский дом «ФилинЪ», 1996. 472 с.
3. Годованюк К.А. Контуры новой миграционной политики Соединённого Королевства // Научно-аналитический вестник институты Европы РАН. 2018. Вып. 6 (6). С. 106–111.
4. Гречихин М.В. Современный русский медиадискурс: язык интолерантности: на материале языка российских СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2008. 21с.
5. Громыко В.А. Социальная адаптация трудовых мигрантов и проблемы толерантности в регионе // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2008. Вып. 3 (20). С. 193–197.
6. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. Москва. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
7. Декларация принципов терпимости // Декларации [Электронный ресурс]. 1995. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 28.02.2023)
8. Детинко Ю.И., Куликова Л.В. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа: монография. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2017. 168 с.
9. Диасамидзе Ш., Степанян В.В., Мовсеян А.С. Механизмы миграционной политики Франции // Вопросы студенческой науки. 2021. Вып. 9. С. 64–69.
10. Добросклонская Т.Г. Теория и методы медиалингвистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 368 с.

11. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 22. С. 181–187.
12. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Москва, 2014. 46 с.
13. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. Энциклопедия «Дискурсология». 2016. Вып. 25. С. 292–296.
14. Желтухина М.Р. Миграционная медиалингвистика: Конфликт versus кооперация в мультикультурной коммуникации // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики: монография. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2019. С. 5–21.
15. Зиновьева Е.С. Изучение дискурса в рамках медиалингвистики // Верхневолжский филологический вестник. 2016. Вып. 3. С. 73–80.
16. Золотухин М.В. Терпимость и толерантность: сходство и различие // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2003. Вып. 2 (33). С. 94–100.
17. Интеграция // Политологический словарь [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://rus-politology-dict.slovaronline.com/1226-Интеграция> (дата обращения: 25.05.2023).
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: «Перемена», 2002. 477 с.
19. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
20. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6. С. 13–21.
21. Коммерсантъ // Британские лорды прониклись общинными интересами [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6664120> (дата обращения: 20.05.2024).

22. Коновалова М.В. Медиадискурс и подходы к его изучению // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филологические науки. 2015. Вып. 98. С. 101–108.
23. Костева В.М. Дискурсы в миграции лингвистики // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики: монография / отв. ред. А.М. Ааматов. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. С 46–52.
24. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.
25. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
26. Кудрявцев А.Г. Языковая толерантность как элемент культурной компетентности // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Вып. 4. 2011. С. 8–12.
27. Кузнецов А.С. Большой толковый словарь русского языка. М.: Норинт, 1998. 1536 с.
28. Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов. М.: ИНФРА-М, 2005. 731 с.
29. Куликова Л.В. Коммуникация. Силь. Интеркультура: прагмалингвистические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению: учеб. пособие. Красноярск: СФУ, 2011. 268 с.
30. Никитина И.С. Толерантность как объект современных междисциплинарных гуманитарных исследований // Известия ВГПУ. Вып. 1. 2019. С. 78–83.
31. Олпорт Г. Толерантная личность // Век толерантности: научно-публицистический вестник. 2003. Вып. 6. С. 155–159.
32. Охошин О.В. Миграционная политика Великобритании до и после брексита // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2020. Т.22. Вып. 3. С. 506–516.

33. Петров В.Н. Толерантность и идентичность: взаимодействие этнических мигрантов и местного населения в Краснодарском крае // Социологический журнал. 2002. Вып. 4. С. 110–120.
34. Петров В.Н. Этнические мигранты и полиэтническая принимающая среда. Проблемы толерантности // Социологические исследования. 2003. Вып. 7. С. 84–91.
35. Раренко М.Б. Миграционная лингвистика и ее место в современных лингвистических исследованиях // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Миграционная лингвистика, 2021. Вып. 6. С. 37–43.
36. Романова Т.В. Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. 2015. Вып. 2. С. 39–49.
37. Рубцова М.О. Толерантность личности как условие ее социально-психологической адаптации // Сибирский педагогический журнал. 2014. Вып. 6. С. 173–177.
38. Рубцова О.В. Новое поколение: учимся вместе: сб. науч.-метод. материалов; отв. ред. О.В. Рубцова; Копейск: Копейский рабочий, 2009. 235 с.
39. Рыспаева А.Т. Миграционная политика Франции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Серия: Политические науки. 2021. Вып. 4-2. С. 126–130.
40. Саркисян Ж.М. Современные миграционные тенденции во Франции // Московский экономический журнал. 2019. Вып. 7. С. 302–311.
41. «Свое и чужое» Межкультурные коммуникации в полипарадигмальном аспекте: Коллектив. моногр. / Л.А. Шкатова [и др.]; отв. ред. Л.А. Шкатова; Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2003. 185 с.
42. Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. 2003. Вып. 8 (232). С. 54–63.

43. Соловьев Н.Э. Основные подходы к определению понятия «толерантность» // Ярославский педагогический вестник. 2009. Вып. 4 (61). С. 178–181.
44. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. РГГУ, 1995. С. 38–39.
45. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
46. Сюткина Н.П., Черноусова А.С. Миграционный медийный дискурс: к постановке проблемы // Миграционная лингвистика. Серия: Миграционный медиадискурс. 2020. Вып. 2. С. 35–43.
47. Терюха Н.Г. Миграционный медиадискурс: проблемы определения дефиниции в современной лингвистике // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т.9. Вып. 4 (33). С. 327–330.
48. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная моногр. / Хомяков М.Б. [и др.]; отв. ред. Н.А. Купин, М. Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 542 с.
49. Франция. Чистое число мигрантов. Мировой атлас данных Кноема [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.knoema.com/atlas/Франция/topics/Демография/Население/Чистое-число-мигрантов> (дата обращения: 01.06.2023).
50. Чепкина Э.В. Социальная журналистика. Проблемы толерантности в СМИ: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 155 с.
51. Шустова С.В. Рекламный мигрантский и антимигрантский дискурсы // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики: монография / отв. ред. А.М. Ааматов. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. С 157–178.
52. Южакова Ю.В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2007. 25 с.

53. Якимова О.А. Медиадискурс миграционного процесса в контексте взаимодействия принимающего и иммигрантского сообществ // Современные исследования социальных проблем. 2013. Вып. 11. С. 1.

54. Agius E., Ambrosewicz J. Towards a culture of tolerance and peace. Montreal, 2003. 65 p.

55. Hewstone M., Jaspars J. Cross-cultural interaction, social attribution and inter-group relations // Cultures in contact. Studies in cross-cultural interaction. Vol. 1 / ed. by S. Bochner. Oxford and New York: Pergamon Press, 1982. P. 127–156.

56. Long-term international migration, provisional: year ending June 2023 // Office for national statistics [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/longterminternationalmigrationprovisional/yearend ingjune2023> (дата обращения: 19.05.2023).

57. van Dijk T.A. Discourse and Migration // Qualitative Research in European Migration Studies / ed. by R. Zapato-Barrero, E. Yalaz. Barcelona-Catalonia: Springer Open, 2018. P. 227–245.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Clandestin // Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/clandestin/16343> (дата обращения 06.03.2024).

2. Défi // Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/défi/22657> (дата обращения 06.03.2024).

3. Embolie // Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/embolie/28602> (дата обращения 06.03.2024).

4. Pression // Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/pression/63762> (дата обращения 06.03.2024).

5. Alien // Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/alien_1?q=alien (дата обращения 09.03.2024).

6. Competition // Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/competition?q=competition> (дата обращения 09.03.2024).

7. Explosive // Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/explosive_1?q=explosive (дата обращения 09.03.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Daily Mail. 11.07.2023 – Italy will send migrants rescued in the Med to reception centres in Albania - as Germany admits 'too many are coming' and considers measures similar to UK's Rwanda plan [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12720583/Italy-send-migrants-rescued-Med-reception-centres-Albania-Germany-admits-coming-considers-measures-similar-UKs-Rwanda-plan.html> (дата обращения: 23.04.2024)

2. Daily Mail. 08.08.2023 – Migrants told - Get on the Bibby Stockholm today or be homeless: Home Office warns asylum seekers to move to Dorset vessel or have free accommodation cancelled after 15 spent their first night on ship but 20 refused to board [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12383907/Migrants-told-board-Bibby-Stockholm-lose-support.html> (дата обращения: 23.04.2024)

3. Daily Mail. 06.07.2021 – The true cost of our open borders revealed: EU migrants are MORE likely to have a job in the UK than British citizens [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2021. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-3628840/The-true-cost-open-borders-revealed-EU-migrants-likely-job-UK-British-citizens.html> (дата обращения: 23.04.2024)

4. Daily Mail. 10.27.2023 – EXCLUSIVE: It's business as usual at the border while Biden deals with the Middle East: Daily Mail catches hundreds of migrants squeezing through the wall [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12680671/us-mexico-border-chaos-democrats-migrants-immigrants.html> (дата обращения: 23.04.2024)

5. Daily Mail. 02.28.2024 – Illegal immigrant, 19, from Honduras is accused of raping girl, 14, in Louisiana...as outrage grows over Georgia student Laken Riley 'murdered by undocumented border crosser' [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2024. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13136743/illegal-immigrant-honduras-accused-rape-minor.html> (дата обращения: 23.04.2024)

6. Daily Mail. 04.11.2024 – Moment UK-funded French police stand by and watch as dozens of migrants sprint across beaches and board small boats to illegally cross the English Channel [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2024. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-13296305/Moment-UK-funded-French-police-stand-watch-dozens-migrants-sprint-beaches-board-small-boats-illegally-cross-English-Channel.html> (дата обращения: 23.04.2024)

7. Daily Mail. 11.09.2023 – Over 120 migrants including 34 KIDS are rescued from a trailer in Mexico after locals heard their cries coming from the locked box [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12731955/Mexico-migrant-kids-trapped-trailer-rescue.html> (дата обращения: 23.04.2024)

8. Daily Mail. 10.23.2023 – Nationality of 39 stowaways who died in -25C 'metal coffin' is revealed as it's claimed 'the DRIVER called an ambulance after opening container to grab paperwork and finding a pile of bodies' [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7606715/How-39-desperate-stowaway-migrants-locked-metal-coffin-left-die.html> (дата обращения: 23.04.2024)

9. Daily Mail. 03.21.2023 – Will migration target be lowered? Chancellor Jeremy Hunt suggests ministers will try and get net figure below 245,000 as current levels are 'too high' [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11887873/Jeremy-Hunt-suggests-ministers-try-net-migration-figure-245-000.html> (дата обращения: 23.04.2024)

10. Daily Mail. 09.27.2023. – Kent council considers creating 'large' home solely to look after unaccompanied child migrants - after becoming so overwhelmed it ran out of capacity to care for local youngsters [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2023. URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-12566791/kent-council-migrant-childrens-home.html?ico=topics_pagination_mobile (дата обращения: 23.04.2024)

11. Daily Mail. 03.02.2024. – Why does the Left consider it Islamophobic to want to expel the cancer of extremism from Britain? asks former Immigration

Minister ROBERT JENRICK [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2024. URL: https://www.dailymail.co.uk/debate/article-13150187/islamophobic-expel-extremism-britain-robert-jenrick.html?ico=topics_pagination_desktop (дата обращения: 23.04.2024)

12. Daily Mail. 09.27.2023. – NYC Mayor Eric Adams WELCOMED migrants to the Big Apple and was 'proud to be a shelter state' as they arrived on buses in 2022 ... before begging Biden for aid and saying the crisis will destroy the city [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-12493603/eric-adams-migrant-crisis-shelters.html> (дата обращения: 25.04.2024)

13. Daily Mail. 03.21.2024. – TikTokker tells illegal immigrants how to 'invade' American homes [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2024. URL: <https://www.dailymail.co.uk/galleries/article-13223755/TikTokker-tells-illegal-immigrants-invade-American-homes.html> (дата обращения: 25.04.2024)

14. Daily Mail. 01.12.2022. – Afghan migrant who 'drugged, raped and murdered 13-year-old girl' then crossed the Channel WILL be extradited to Austria to stand trial as British court rejects his bid to remain in the UK [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2022. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10394347/Afghan-migrant-drugged-raped-murdered-13-year-old-girl-sent-Austria.html> (дата обращения: 25.04.2024)

15. Daily Mail. 05.23.2024. – Net migration 'unusually high' as UK heads towards General Election [Электронный ресурс]. Daily Mail, 2024. URL: <https://www.dailymail.co.uk/wires/pa/article-13451581/Net-migration-unusually-high-UK-heads-General-Election.html> (дата обращения: 26.05.2024)

16. Le Figaro. 17.01.2023. – Immigration : «Les clandestins qui entrent en France ne pourront prétendre à une régularisation», affirme Retailleau [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/immigration-les-clandestins-qui-entrent-en-france-ne-pourront-pretendre-a-une-regularisation-affirme-retailleau-20230117> (дата обращения: 20.03.2024)

17. Le Figaro. 12.04.2024. – Attaque à Bordeaux : l'assaillant avait obtenu le statut de réfugié en France [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/bordeaux/bordeaux-l-assaillant-au-couteau-aurait-traite-ses-victimes-de-mecreants-avant-de-les-poignarder-20240411> (дата обращения: 20.04.2024)

18. Le Figaro. 16.03.2024. – En Floride, Ron DeSantis alourdit les peines de prison pour les migrants sans papiers [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/en-floride-ron-desantis-alourdit-les-peines-de-prison-pour-les-migrants-sans-papiers-20240316> (дата обращения: 20.03.2024)

19. Le Figaro. 17.11.2022. – Migration : réunion extraordinaire des ministres de l'Intérieur de l'Union européenne le 25 novembre [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2022. URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/migration-reunion-extraordinaire-des-ministres-de-l-interieur-de-l-union-europeenne-le-25-novembre-20221117> (дата обращения: 20.03.2024)

20. Le Figaro. 24.02.2023. – «C'est déjà notre troisième maison»: le quotidien des réfugiés ukrainiens en France [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/c-est-deja-notre-troisieme-maison-le-quotidien-des-refugies-ukrainiens-en-france-20230223> (дата обращения: 20.03.2024)

21. Le Figaro. 01.03.2024. – Toulouse : expulsion de migrants réfugiés dans un gymnase [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/toulouse-expulsion-de-migrants-refugies-dans-un-gymnase-20240301> (дата обращения: 20.03.2024)

22. Le Figaro. 29.03.2024. – «La révolte des habitants contre les migrants» : dans le quartier des Moulins à Nice, une semaine de fortes tensions [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/nice/la-revolte-des-habitants-contre-les-migrants-dans-le-quartier-des-moulins-a-nice-une-semaine-de-fortes-tensions-20240329> (дата обращения: 23.04.2024)

23. Le Figaro. 23.07.2023. – Giorgia Méloni convoque à Rome une conférence méditerranéenne sur les migrations [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/giorgia-meloni-convoque-a-rome-une-conference-mediterraneenne-sur-les-migrations-20230723> (дата обращения: 20.03.2024)

24. Le Figaro. 12.12.2023. – Lyon : une église occupée par des jeunes migrants à la rue [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/lyon/lyon-une-eglise-occupee-par-des-jeunes-migrant-a-la-rue-20231211> (дата обращения: 20.03.2024)

25. Le Figaro. 30.03.2023. – Immigration en France: «Les yeux grands fermés» [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/voix/societe/immigration-en-france-les-yeux-grands-fermes-20230330> (дата обращения: 25.03.2024)

26. Le Figaro. 07.04.2024. – Lampedusa de nouveau confrontée à un afflux massif de migrants [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/lampedusa-de-nouveau-confrontee-a-un-afflux-massif-de-migrants-20240407> (дата обращения: 20.05.2024)

27. Le Figaro. 25.12.2023. – «L’immigration incontrôlée, une bombe politique» [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/voix/monde/l-immigration-incontrolee-une-bombe-politique-20231225> (дата обращения: 20.03.2024)

28. Le Figaro. 22.01.2024. – Comment un projet de centre d’accueil pour demandeurs d’asile a «fracturé» un village de l’Indre [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/comment-un-projet-de-centre-d-accueil-pour-demandeurs-d-asile-a-fracture-un-village-de-l-indre-20240122> (дата обращения: 20.03.2024)

29. Le Figaro. 17.01.2023. – Immigration : «Les clandestins qui entrent en France ne pourront prétendre à une régularisation», affirme Retailleau [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/immigration-les-clandestins-qui-entrent-en>

france-ne-pourront-pretendre-a-une-regularisation-affirme-retailleau-20230117

(дата обращения: 20.05.2024)

30. Le Figaro. 24.01.2024. – «Répartition» des migrants: ces maires qui tirent la sonnette d'alarme [Электронный ресурс]. Le Figaro, 2024. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/repartition-des-migrants-bernard-carayon-lr-appelle-les-maires-a-la-resistance-20240122> (дата обращения: 20.03.2024)

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 19 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

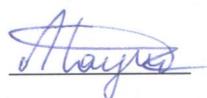
**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
НЕТОЛЕРАНТНОСТИ К МИГРАНТАМ
В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ)**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. О.Н. Варламова

Выпускник

А.И. Наумова

Нормоконтролер

К.С. Некрасова

Красноярск 2024